

ЮЛИЯ ШИЛОВА

18+

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Околдовать
и удержать,
или Какими бывают женщины

Женщина, которой смотрят вслед

Юлия Шилова

**Околдовать и удержать, или
Какими бывают женщины**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(Рос=Рус)-44

Шилова Ю. В.

Околдовать и удержать, или Какими бывают женщины /
Ю. В. Шилова — «АСТ», 2018 — (Женщина, которой смотрят
вслед)

ISBN 978-5-17-105360-4

Анастасия, сногшибательная красотка, долгое время оставалась верной женой и не искала любовных приключений на стороне. Встреча с Тимуром нарушила спокойное течение ее жизни – Настя потеряла голову от вспыхнувшего чувства и готова на всё ради любимого. Она понимает, что их тайные отношения не вечны, но не находит сил прервать их. За нее решает случай: во время поездки влюбленных по Европе Настя узнает, что зверски убит Вадим, ее муж...

УДК 821.161.1
ББК 84(Рос=Рус)-44

ISBN 978-5-17-105360-4

© Шилова Ю. В., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

От автора	6
Пролог	10
Глава 1	17
Глава 2	21
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Витальевна Шилова
Околдовать и удержать, или
Какими бывают женщины
ТЕБЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

© Ю. В. Шилова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

От автора

ЭТО МОЙ СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ РОМАН! САМА НЕ ВЕРЮ! ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ РУБЕЖ В МОЁМ ТВОРЧЕСТВЕ. КОГДА-ТО Я МЕЧТАЛА НАПИСАТЬ ДВАДЦАТЬ КНИГ, НО ТЕПЕРЬ И СТО ДВАДЦАТЬ ДЛЯ МЕНЯ НЕ ПРЕДЕЛ.

Я НАЧАЛА ПИСАТЬ РОМАНЫ В СЛОЖНЫЙ ПЕРИОД СВОЕЙ ЖИЗНИ. ТОГДА В ОДНОЧАСЬЕ ЖИЗНЬ РУХНУЛА, НЕ ОСТАВИВ НИКАКИХ НАДЕЖД И ИЛЛЮЗИЙ. СЕРДЦЕ В ГРУДИ ВДРУГ ПЕРЕСТАЛО ПЕТЬ, А БРЕННОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ДАЛО ТРЕЩИНУ, А ЧУТЬ ПОЗЖЕ И ВОВСЕ РАСПОЛЗЛОСЬ ПО ШВАМ.

ВЗЯВШИСЬ ЗА ПЕРО, Я ОЩУТИЛА КОЛОССАЛЬНЫЙ ДУШЕВНЫЙ ПОРЫВ – МАССУ ПЕРЕЖИВАНИЙ, ЭМОЦИЙ И ФАНТАЗИЙ, ЧТО ПРОСТО НЕ МОГЛА ИХ НЕ ПЕРЕНЕСТИ НА БУМАГУ. Я ПЕЧАТАЛА СВОЙ РОМАН НА СТАРЕНЬКОЙ ПИШУЩЕЙ МАШИНКЕ, КОТОРУЮ КУПИЛА НА РЫНКЕ. ТАК УВЛЕКЛАСЬ ПРОЦЕССОМ, ЧТО УЖЕ НЕ ПОНИМАЛА, КАКОЕ СЕЙЧАС ВРЕМЯ СУТОК.

Я СТАЛА СУЩЕСТВОВАТЬ В СВОИХ ВЫМЫСЛАХ И ФАНТАЗИЯХ И ОТДАВАЛА СЕБЯ ТВОРЧЕСТВУ БЕЗ ОСТАТКА. Я СЛОВНО ЗАНОВО РОДИЛАСЬ, У МЕНЯ ОТКРЫЛОСЬ ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ. ЖИЗНЬ РАЗДЕЛИЛАСЬ РОВНО НА ДВА ПЕРИОДА: ДО ТОГО, КАК Я СЕЛА ЗА ПЕЧАТНУЮ МАШИНКУ, И ПОСЛЕ ТОГО, КАК ВЫШЕЛ МОЙ ПЕРВЫЙ РОМАН. ТАК РОДИЛАСЬ ПИСАТЕЛЬНИЦА ЮЛИЯ ШИЛОВА.

ПЕРВЫЙ УСПЕХ ПРИДАЛ МНЕ СИЛЫ, РЕШИМОСТИ И ПОМОГ КРУТО ИЗМЕНИТЬ ЖИЗНЬ, ИЗБАВИВШИСЬ ОТ ПРЕДРАССУДКОВ И СТЕРЕОТИПОВ. ИНОГДА МНЕ КАЖЕТСЯ: ВСЁ, ЧТО ПРОИСХОДИЛО ДО ТОГО, КАК Я СОЧИНИЛА СВОЙ ПЕРВЫЙ РОМАН, БЫЛО НЕ СО МНОЙ.

СЕЙЧАС Я САМОДОСТАТОЧНАЯ, ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННАЯ, АМБИЦИОЗНАЯ И ВПОЛНЕ УВЕРЕННАЯ В СЕБЕ ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ УЖЕ ДАВНО НЕ СТРАДАЕТ ПОНАПРАСНУ И НЕ ПЛАЧЕТ В ПОДУШКУ. Я СТАЛА НАМНОГО СИЛЬНЕЕ, ОПЫТНЕЕ И МУДРЕЕ. ТЕПЕРЬ Я ЗНАЮ, ЧТО СМОГУ ВСЁ ПЕРЕЖИТЬ И НИКОГДА НЕ ПОБОЮСЬ НАЧАТЬ ЖИЗНЬ ЗАНОВО.

НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ СЕБЯ БЕЗ СВОИХ КНИГ. ГОВОРЯТ, ПИСАТЕЛЬСТВО – ЭТО БОЛЕЗНЬ. ВОЗМОЖНО. НО ДЛЯ МЕНЯ ЭТО ПРОСТО ЛЮБИМОЕ ЗАНЯТИЕ, ОТ КОТОРОГО Я ПОЛУЧАЮ КОЛОССАЛЬНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ. ДУША ПОСТОЯННО ПРОСИТ ТВОРЧЕСТВА, А В ГОЛОВЕ РОЖДАЮТСЯ ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ МОИХ НОВЫХ РОМАНОВ... Я СМОГЛА ПОВЕРИТЬ И РЕАЛИЗОВАТЬ СВОЙ БЕЗГРАНИЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ.

ВОТ УЖЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ Я ЖИВУ НЕОБЫЧНОЙ ЖИЗНЬЮ: КНИЖНОЙ И РЕАЛЬНОЙ. И МНЕ ЧЕРТОВСКИ НРАВИТСЯ ТАКАЯ «ДВОЙНАЯ» ЖИЗНЬ. КОГДА-ТО Я ИСЦЕЛИЛА СЕБЯ СВОИМИ ЖЕ КНИГАМИ И С ТЕХ ПОР ИСКРЕННЕ ВЕРЮ, ЧТО БЛАГОДАРЯ МОИМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ МЕНЯЕТСЯ ЖИЗНЬ МНОГИХ ЛЮДЕЙ, МИР ВОКРУГ СТАНОВИТСЯ СВЕТЛЕЕ. Я ЗНАЮ ЭТО ИЗ ВАШИХ ПИСЕМ...

МНЕ ОЧЕНЬ ПРИЯТНО ВИДЕТЬ, КАК МЕНЯЮТСЯ МОИ ДРАГОЦЕННЫЕ ЧИТАТЕЛИ И НАЧИНАЮТ КОНТРОЛИРОВАТЬ НЕ ТОЛЬКО СВОЮ ЖИЗНЬ, НО И ОТНОШЕНИЯ С БЛИЗКИМИ ЛЮДЬМИ.

КОГДА МЕНЯ СПРАШИВАЮТ, ГДЕ Я ЧЕРПАЮ ВДОХНОВЕНИЕ, Я ЧАСТО НЕ ЗНАЮ, ЧТО ОТВЕТИТЬ. Я ЧЕРПАЮ ВДОХНОВЕНИЕ В ВАШИХ ПИСЬМАХ, В ПОДДЕРЖКЕ, В ВАШИХ ГЛАЗАХ, В СВОЕЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ И В НАШЕЙ С ВАМИ МНОГОЛЕТНЕЙ ДРУЖБЕ.

БЛАГОДАРЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ РОЖДАЮТСЯ ВСЁ НОВЫЕ И НОВЫЕ ИДЕИ, КОТОРЫЕ Я ТУТ ЖЕ ПЕРЕНОШУ НА БУМАГУ. ВЕДЬ ВЫ ДАРИТЕ МНЕ ТВОР-

ЧЕСКИЙ ПОДЪЁМ И ЗАСТАВЛЯЕТЕ ВЕРИТЬ В СЕБЯ. БЛАГОДАРЯ ВАМ Я НЕ БОЮСЬ МЕЧТАТЬ И СТАВИТЬ ПЕРЕД СОБОЙ ВЫСОКИЕ ЦЕЛИ. Я СЧАСТЛИВА, ЧТО МОЙ ДОЛГИЙ ПУТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЫ РЕШИЛИ ПРОЙТИ ВМЕСТЕ СО МНОЙ И ПРИВНЕСЛИ В МОЮ ЖИЗНЬ СТАБИЛЬНОСТЬ И МИР. НИЗКИЙ ВАМ ЗА ЭТО ПОКЛОН.

НЕ ПЕРЕСТАЮ ОЩУЩАТЬ РЯДОМ ПРИСУТСТВИЕ МОИХ ДОРОГИХ ЧИТАТЕЛЕЙ. Я ОСТРО ЧУВСТВУЮ ВАШУ БОЛЬ, ПОНИМАЮ ВСЕ ВАШИ СТРАХИ И ПЫТАЮСЬ ПРОТЯНУТЬ ВАМ РУКУ ПОМОЩИ. ПЛОХО БЫТЬ ОДИНОКИМ. ВМЕСТЕ МЫ – СИЛА, И НАМ ПО ПЛЕЧУ ЛЮБЫЕ ТРУДНОСТИ. ЗА ГОДЫ НАШЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА У НАС С ВАМИ СЛОЖИЛСЯ СВОЙ МИР – МИР ЧИТАТЕЛЕЙ ЮЛИИ ШИЛОВОЙ. МНЕ ХОЧЕТСЯ БЫТЬ ВАШЕЙ СОКРОВЕННОЙ ПОДРУГОЙ, КОТОРОЙ БЫ ВЫ ПОВЕРЯЛИ СВОИ ТАЙНЫ.

МОЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ – ЭТО ИСПЫТАНИЕ МОИХ ВЕРЫ И СТОЙКОСТИ, ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗОВАТЬ ВНУТРЕННИЙ ПОТЕНЦИАЛ. МОЯ РАБОТА ПРИНЕСЛА СВОИ ПЛОДЫ. У МЕНЯ ЕСТЬ ПОСТОЯННАЯ ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АУДИТОРИЯ, А ЗНАЧИТ, Я НУЖНА И ЛЮБИМА.

Я ОЧЕНЬ СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК. У МЕНЯ ВСЕГДА СБЫВАЕТСЯ ВСЁ, О ЧЁМ Я МЕЧТАЮ. ПИСАТЕЛЬСТВО – ЭТО ПОДАРОК СУДЬБЫ ЗА ВСЁ, ЧТО МНЕ ДОВЕЛОСЬ ПЕРЕЖИТЬ. Я БЛАГОДАРЮ СУДЬБУ ДАЖЕ ЗА САМУЮ МАЛОСТЬ. ЧЕМ БОЛЬШЕГО ДОБИВАЮСЬ Я САМА, ТЕМ БОЛЬШЕ МНЕ ХОЧЕТСЯ ДОБРА ДЛЯ ДРУГИХ.

Я СЛИШКОМ ВЛЮБЛЕНА В ЖИЗНЬ, ЛЮБЛЮ ЛЮДЕЙ И УЛЫБАЮСЬ ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ. Я ПРИОБРЕЛА БЕШЕНЫЙ АППЕТИТ К ЖИЗНИ, КОТОРЫЙ НЕ ПОКИДАЕТ МЕНЯ УЖЕ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ. Я ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО НЕ БОЮСЬ БЫТЬ ОТКРОВЕННОЙ, ЖИВУ В СОСТОЯНИИ АБСОЛЮТНОГО СЧАСТЬЯ И СЛИШКОМ ДОРОЖУ ТЕМ, ЧТО ИМЕЮ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ. В МОЕЙ ДУШЕ НЕТ МЕСТА ГОРЬКОМУ ПРОШЛОМУ, У МЕНЯ ЕСТЬ СИЛЬНЫЕ МУЖСКИЕ РУКИ, ГОТОВЫЕ МЕНЯ ПОДДЕРЖАТЬ В ТРУДНУЮ МИНУТУ...

Я НЕ ХОЧУ ОГЛЯДЫВАТЬСЯ В ПРОШЛОЕ, ПУСКАТЬ СЛЕЗУ УМИЛЕНИЯ НАД СТАРЫМИ ФОТОГРАФИЯМИ И КОПАТЬСЯ В ЛАБИРИНТАХ ПАМЯТИ, В КАРТИНКАХ С ПОЧТИ СТЁРТЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ... Я НЕ ИЗ ТЕХ, КТО ОПЛАКИВАЕТ ПРОЖИТЫЕ ДНИ ИЛИ ИМИ ЖИВЁТ. Я СТАРАЮСЬ СОХРАНИТЬ В ПАМЯТИ ТОЛЬКО ЯРКИЕ МОМЕНТЫ СВОЕЙ ЖИЗНИ И ВЫЧЕРКНУТЬ ПЛОХИЕ И НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ. Я ХОЧУ ЖИТЬ ТАК, КАК ЖИВУ СЕЙЧАС: НА ПОДЪЁМЕ, НА ВЗДОХЕ, НА ОЩУЩЕНИИ ЛЮБВИ И ВОСТРЕБОВАННОСТИ.

БЛАГОДАРЯ ПРОШЛОМУ Я СМОГЛА ПРИЙТИ К МУДРОСТИ, А БЛАГОДАРЯ НАСТОЯЩЕМУ ПРИМЕНЯЮ СВОИ ЗНАНИЯ В ЖИЗНИ, ДЕМОНИСТРИРУЮ ИСЦЕЛЯЮЩУЮ СИЛУ ЖЕНЩИНЫ И ГОВОРЮ ПРАВДУ.

ГОВОРЮ СПАСИБО ВСЕМ, КТО ВЗЯЛ В РУКИ ЭТУ КНИГУ, ПОЧУВСТВОВАЛ ТЕПЛО, КОТОРОЕ ОТ НЕЁ ИСХОДИТ, И РАССКАЗАЛ О НЕЙ СВОЕМУ БЛИЗНЕМУ. Я ВЕРЮ, ЧТО В ЖИЗНИ НАМ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОБРО, КОТОРОЕ МЫ ДАРИМ ОКРУЖАЮЩИМ.

ДАВАЙТЕ НЕ БУДЕМ ЗАЦИКЛИВАТЬСЯ НА ДНЯХ ГРЯДУЩИХ. ЛУЧШЕ ЖИТЬ НАСТОЯЩИМ И ЛЮБИТЬ БЕЗ ВСЯКИХ УСЛОВНОСТЕЙ И СВЕРХЗАДАЧ. ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА И ВОСХИТИТЕЛЬНА. МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ. НА ЗЕМЛЕ МЫ ЖИЛЬЦЫ ВРЕМЕННЫЕ, НО Я ТОЧНО ЗНАЮ ОДНО – МЫ РОЖДЕНЫ, ЧТОБЫ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ.

СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ КНИГА... ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ, ПОДНИМИТЕ ЗА НЕЁ БОКАЛ ШАМПАНСКОГО, ПОЗДРАВЬТЕ МЕНЯ С ЭТОЙ ПОБЕДОЙ И ПОЖЕЛАЙТЕ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ НА РАДОСТЬ ДОБРЫМ, СЕРДЕЧНЫМ И ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ЛЮДЯМ.

СПАСИБО ЗА НОВЫХ ДРУЗЕЙ, ВДОХНОВЕНИЕ, ЗА СОЛНЕЧНЫЕ ДНИ, ЖЕЛАНИЕ ПИСАТЬ! ВЕДЬ ВСЁ ЭТО ДАРИТЕ МНЕ ИМЕННО ВЫ! СПАСИБО ЗА ВАШИ ПИСЬМА, ЗА БУКЕТЫ, КОТОРЫМИ ВЫ МЕНЯ БАЛУЕТЕ, ЗА ВАШИ ВОСТОРЖЕННЫЕ ГЛАЗА И МИЛЫЕ СЕРДЦУ УЛЫБКИ!

Я ВАС ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ И НАДЕЮСЬ, ЧТО ЧТЕНИЕ КНИГИ ПРИНЕСЁТ ВАМ НАСТОЯЩЕЕ УДОВОЛЬСТВИЕ.

ЕСЛИ ВЫ ЕЩЁ НЕ С НАМИ, ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К УДИВИТЕЛЬНОМУ МИРУ ЧИТАТЕЛЕЙ ЮЛИИ ШИЛОВОЙ. ДАВАЙТЕ ОБЩАТЬСЯ, ДРУЖИТЬ И ДЕЛАТЬ НАШ МИР ДОБРЕЕ И ЧЕЛОВЕЧНЕЕ. ПОМОГАЯ ДРУГИМ, ВЫ ПОМОГАЕТЕ СЕБЕ. ПУСТЬ ВАШИ СЕРДЦА БУДУТ ДОБРЫМИ, А ДУША НЕОБЫЧАЙНО СВЕТОЙ. НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО ТЕХ, КОМУ ВЫ НУЖНЫ. НЕ БОЙТЕСЬ ПРОТЯНУТЬ РУКУ ПОМОЩИ ТОМУ, КТО В ЭТОМ НУЖДАЕТСЯ.

СПАСИБО ВСЕМ, КТО ЗА МЕНЯ МОЛИТСЯ, КТО В МЕНЯ ВЕРИТ, ДЕЛИТСЯ СО МНОЙ СВОИМИ МЫСЛЯМИ И ЧУВСТВАМИ.

Я ВСЕГДА БУДУ БЛАГОДАРНА ЧИТАТЕЛЯМ, ВЕРЯЩИМ В МЕНЯ. ВАША ПОДДЕРЖКА НЕОЦЕНИМА. Я ТАКЖЕ БЛАГОДАРНА И ТЕМ, КТО В МЕНЯ НЕ ВЕРИТ. БЛАГОДАРИЮ ИХ ЗА ТО, ЧТО ДЕЙСТВОВАЛА ВОПРОКИ ИМ...

Я ГОВОРЮ ВСЕМ ОГРОМНОЕ СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО В ВАС НЕ БЫЛО РАВНОДУШИЯ... Я БЛАГОДАРНА ТЕМ, КТО ОСТАЛСЯ ЗА ЧЕРТОЙ МОЕЙ ЖИЗНИ, И БОГОТВОРЮ ТЕХ, КТО СЕЙЧАС РЯДОМ. МОИ БЛИЗКИЕ – ЭТО МОЁ УТЕШЕНИЕ, ОТРАДА И ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ.

ПУСТЬ ВАША ДРАГОЦЕННАЯ ЖИЗНЬ БУДЕТ НАПОЛНЕНА РАДОСТЬЮ И СЧАСТЬЕМ. ВАШИ ДОБРЫЕ ПОСТУПКИ МЕНЯ ВДОХНОВЛЯЮТ.

В СВОИХ ПИСЬМАХ ДОВОЛЬНО ЧАСТО ВЫ ЗАДАЁТЕ ВОПРОС: КАК ОТЛИЧИТЬ МОИ ТОЛЬКО ЧТО НАПИСАННЫЕ КНИГИ ОТ ТЕХ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ИЗДАНЫ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД, ВЕДЬ ТЕПЕРЬ У НИХ ДВОЙНЫЕ НАЗВАНИЯ. ЭТО ОЧЕНЬ ПРОСТО. ПОЖАЛУЙСТА, БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ И ПОМНИТЕ: ВЫ МНЕ ОЧЕНЬ ДОРОГИ, И НИКТО НЕ ХОЧЕТ ВАС ОБМАНУТЬ. НА ОБЛОЖКЕ НОВЫХ КНИГ ЕСТЬ СЛОВО **НОВИНКА**. НА КНИГАХ, НАПИСАННЫХ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД, — **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. НИКАКИХ СЕКРЕТОВ И ХИТРОСТЕЙ.

ТЕПЕРЬ Я МОГУ ОТВЕЧАТЬ НА ВАШИ ПИСЬМА И ВОПРОСЫ В КОНЦЕ КНИГ, РАССКАЗЫВАТЬ О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИТ В МОЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ, ДА И ПРОСТО ПИСАТЬ О ТОМ, ЧТО У МЕНЯ НА ДУШЕ. СПАСИБО ЗА ВАШЕ ПОНИМАНИЕ, ЗА ЛЮБОВЬ К МОЕМУ ТВОРЧЕСТВУ И ЗА ТО, ЧТО ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО МОИ ПЕРЕИЗДАННЫЕ КНИГИ НЕ МЕНЕЕ ЦЕННЫ, ЧЕМ ТЕ, КОТОРЫЕ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ В СВЕТ. МНЕ СЕЙЧАС КАК НИКОГДА НЕОБХОДИМА ВАША ПОДДЕРЖКА.

Я ПЕРЕЛИСТЫВАЮ СТРАНИЦЫ ЭТОЙ КНИГИ И УДИВЛЯЮСЬ СВОЕЙ ГЕРОИНЕ. ОНА МОЛОЖЕ, ЭГОИСТИЧНЕЕ, РЕШИТЕЛЬНЕЕ, АМБИЦИОЗНЕЕ, РИСКОВАННЕЕ, ЦИНИЧНЕЕ, И ОНА ИСПЫТЫВАЕТ СТРАСТЬ ОТ ТОГО, ЧТО ЛЮБИТ ХОДИТЬ ПО ЛЕЗВИЮ НОЖА ИЛИ ПРОГУЛИВАТЬСЯ ПО КРАЮ ПРОПАСТИ. ОНА ТАКАЯ, КАКАЯ ЕСТЬ, И УЖЕ СУЩЕСТВУЕТ ОТДЕЛЬНО ОТ МЕНЯ, НАВЛЕКАЯ НА СЕБЯ РЕЗКУЮ КРИТИКУ ИЛИ ВЫЗЫВАЯ НЕПОДДЕЛЬНОЕ УДИВЛЕНИЕ.

Я ПРОШУ НЕ СУДИТЬ ЕЁ СТРОГО, ВЕДЬ НЕ КАЖДАЯ СПОСОБНА ПОСТАВИТЬ СЕБЕ ЦЕЛЮЮ ПОКОРИТЬ СНЕЖНУЮ ВЕРШИНУ И БРАТЬ ОТ ЖИЗНИ ТО, ЧТО НУЖНО. МОЯ ГЕРОИНЯ – НЕОРДИНАРНАЯ ЖЕНЩИНА, ИДУЩАЯ СВОИМ СОБСТВЕННЫМ ПУТЕМ. ОНА ГОТОВА К ЛЮБЫМ ИСПЫТАНИЯМ И ПРЕПЯТСТВИЯМ. ЧЕМ БОЛЬШЕ ИХ ВЫПАДАЕТ НА ЕЁ ДОЛЮ, ТЕМ СИЛЬНЕЕ ЗАКАЛЯЕТСЯ ХАРАКТЕР, И ОНА СМЕЛЕЕ ВЫХОДИТ ЗА РАМКИ УСЛОВНОСТЕЙ В ПОИСКАХ ДВЕРИ, ЗА

КОТОРОЙ СКРЫВАЕТСЯ СЧАСТЬЕ. ОНА ПРОСТО ПОЗВОЛЯЕТ СЕБЕ БЫТЬ СОБОЙ, А В НАШЕ НЕЛЁГКОЕ ВРЕМЯ ЭТО ДАЛЕКО НЕ КАЖДОМУ УДАЁТСЯ.

ДАВАЙТЕ ВМЕСТЕ ОКУНЁМСЯ В ЖЕСТОКИЙ МИР ЕЩЁ ОДНОЙ ЖЕНСКОЙ СУДЬБЫ И ПОПЫТАЕМСЯ ПОНЯТЬ ГЕРОИНЮ, ВЕДЬ НИКТО ИЗ НАС НЕ СОВЕРШЕНЕН, И НАМ ВСЕМ ТАК НЕ ХВАТАЕТ ЛЮДСКОЙ БЛАГОСКЛОННОСТИ И ДРУЖЕСКОГО УЧАСТИЯ. ЭТА КНИГА О ТОМ, КАКОВО ЭТО – ВЛЮБИТЬСЯ В ЧУЖОГО МУЖА. ЛЕГКО ЛИ ПОСТОЯННО ДУМАТЬ О ЧЕЛОВЕКЕ, СВЯЗАННОМ СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ С ДРУГОЙ ЖЕНЩИНОЙ. ГЕРОИНЯ ПОШЛА НА МНОГОЕ, ЧТОБЫ НАЙТИ СВОЁ СЧАСТЬЕ. И НАШЛА ЕГО. А ВОТ КАК ЕЙ ЭТО УДАЛОСЬ – ВЫ УЗНАЕТЕ, ПРОЧИТАВ КНИГУ.

УСТРАИВАЙТЕСЬ ПОУДОБНЕЕ, ВОЗЬМИТЕ ЧАШЕЧКУ КОФЕ ИЛИ ЧАЮ – И В ПУТЬ! А Я ВСЕГДА БУДУ РЯДОМ. НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ ВАС НЕ ПОКИНУ. МНЕ САМОЙ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО, КАКИЕ СОБЫТИЯ ПРОИСХОДЯТ В РОМАНЕ, КАКИЕ ИНТРИГИ И СТРАСТИ РАЗГОРАЮТСЯ. Я ВМЕСТЕ С ВАМИ БУДУ ПЕРЕЖИВАТЬ ВСЕ СОБЫТИЯ ЗАНОВО.

ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!

С огромной любовью, всегда ваша ЮЛИЯ ШИЛОВА

Пролог

МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ... Странно, ведь именно этого мне хочется больше всего на свете... Мы не можем любить. Мы не можем не ссориться, не молчать, не соглашаться...

Больше всего ты любил наблюдать за мной в дождь... В дождь ты успел привыкнуть к моим причудам, ведь именно дождь был свидетелем пожара наших страстей. Где бы я ни была, ты узнавал меня по стуку моих каблуков и бесконечно удивлялся моей грациозной кошачьей походке. Я навсегда останусь твоей неразгаданной тайной.

Да, я стальная леди, которая устала от этого звания. Я больше не могу нести его на хрупких плечах. Ты постарался сорвать с меня доспехи. И признался, что никогда не сможешь меня понять...

Наш корабль, не успев выйти из гавани, начал тонуть. Мы поняли, что с любовью не играют и находиться на краю обрыва опасно. Можно упасть... Мы то горим, то таем, загоняя в тупик наши чувства. **МЫ ОБА ИГРАЕМ С ОГНЁМ...**

Мы говорим друг другу «прощай», чтобы увидеться вновь. Помнишь, ты однажды признался, что поймал себя на мысли, будто мы с тобой проживаем чужие жизни. Ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**.

Мы боимся чужих сплетен, разговоров, разоблачений и пересудов. Нам никогда не сказать громко «**МЫ**». Мы можем только вспоминать о том, как нам было хорошо, и успокаивать себя тем, что друг без друга будет лучше. Ведь мы живём в мире проклятых условностей. Даже если это судьба, то она как привела, так и отведёт. Это слабость, но мы не можем делать больно тем, кому нужны.

Частыми телефонными разговорами ты доводил меня до состояния, когда я переставала обращать внимание на светофоры, машины, прохожих. Это очень опасно. Я всегда восхищалась неизвестностью, но на этот раз всё по-другому...

Я ухожу... Ты бежишь следом, обнимаешь за плечи, смотришь в глаза и говоришь, что невозможно убежать от себя. К чему всё это? Это пустое... Ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**.

Каждый из нас и подумать не мог, что встретит **ЛЮБОВЬ**... Ты – человек большого бизнеса, который смог выстроить свою жизнь в особенной системе координат. Ты столько лет, сил и денег потратил на собственный имидж – страшно представить... У тебя получилось. Однажды на заправке я купила журнал с твоим лицом на обложке. Ты был на фото такой строгий и такой серьёзный... Я вчитывалась в твоё интервью и ловила себя на мысли, что в погоне за деньгами ты растерял что-то очень важное и человеческое...

Ты говорил, делал и думал, как машина для зарабатывания денег. Вся твоя жизнь – сплошные схемы, совещания и маркетинговые ходы. Я появилась в твоей жизни, чтобы разбить все твои бизнес-схемы и формулы к чёртовой матери, чтобы ты вспомнил о том, что растерял, позабыл, покинул... Новые ощущения, движения, шаги и поступки...

Ты всегда обходил стороной таких женщин, как я, предпочитая держаться от них на расстоянии. Но пришло время, и у тебя на пути встала я... Ты настолько погряз в своих бизнес-проектах, брендах и технологиях, что уже сам стал не человек, а бизнес-проект. Лоб в лоб, глаза в глаза. **МУЖЧИНА** – бизнес-проект и **ЖЕНЩИНА**, которой смотрят вслед...

Ты привык сканировать собеседника, скрывать свои эмоции, не жестиковать, подчинять свою жизнь строгому распорядку и контролю. Ты никогда ни перед кем не раскрывался: минимум информации о себе и максимум о своём собеседнике. Это твой образ жизни, твой стиль и уже годами выработанная привычка.

По ночам ты закрывал глаза и думал, что жизнь проходит, кому нужны все эти заводы и пароходы... Твоя бизнес-жизнь затянула тебя самого, и вся эта гонка за деньгами напоминала обычный бег по кругу.

Ты не знал, что можно жить по-другому, а может быть, просто уже забыл. Ты смотрел в мои живые глаза и пугался моей чрезмерной эмоциональностью. Ты не знал, как можно так жить, а я не знала, как можно жить под тотальным контролем жестов, эмоций и даже слов. Я не понимала, как можно быть скупым на слова, не говоря уже о самих чувствах.

Мы встретились, словно существа с разных планет, и вопреки всем сложившимся обстоятельствам решили, что мы интересны друг другу, потому что увидели друг в друге столько непонятностей... Нужно было столько разгадать, раскрыть, разглядеть...

В памяти свеж особый вечер. Вечер только твой и мой. Мы обманули весь мир, сели в разные самолёты, чтобы нас вместе никто не заметил, и провели выходные в Европе. Это были романтические вечера и не менее романтические ночи. Мы гуляли, словно школьники, под фонарями на улице, наблюдали за пламенем свечей, угадывали созвездия и размышляли о том, как миры наших параллельных существований вдруг смогли пересечься в одной точке. Мы постелили плед прямо на крыше, пили шампанское и встречали рассвет.

Я честно призналась тебе, что в детстве больше всего любила гулять по крышам. Ты смеялся и покрывал моё тело нежными поцелуями. Я рассказала, что моя жизнь только с виду похожа на сказку. На самом деле она постоянно меня ломает и ставит преграды.

В ту ночь ты прошептал мне, что любишь, и попытался открыть дверь моего прочно закрытого сердца. За моим цинизмом ты смог разглядеть во мне женщину, ждущую счастья. Ты удивился, что впервые встретил женщину, которая не умеет обижаться, ревновать, закатывать истерики и устраивать скандалы. Ты знал, что я не из тех, кто хочет казаться лучше. Я просто ДРУГАЯ. Ещё меня рассмешило, когда ты признался, что до близкого знакомства со мной ты меня боялся. Тебе казалось, что у меня на груди есть незримая табличка «Не подходи. Убьёт!».

В этой поездке мы поняли, как много друг для друга значим. Ты смотрел мне в глаза и читал мою судьбу. Ты знал, что я не из тех, кто верит миражам. Мы не можем переиграть свои судьбы. И почему мы так поздно встретились? Почему, когда шила себе свадебное платье, я даже не догадывалась о твоём существовании?!

Когда ты смотришь на меня, у тебя такой преданный взгляд... как у собаки. Хотя какое это имеет значение, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**.

Ты сказал, что я стала для тебя самой большой радостью на свете. В последнее время тебя уже ничего не радовало и ты забыл, что это такое. Ты пытался приучить меня отвечать на твои сообщения, а я так не люблю это делать. Я просто знаю, что всё это однажды закончится...

Твоя любовь похожа то на лёд, то на пламя. Ты начинаешь ревновать меня к моему прошлому. Наверное, это от понимания, что у нас нет будущего. Глупо ревновать человека, который тебе не принадлежит.

Знаешь, я всегда боялась любви. Впрочем, как и ты. Ты и подумать не мог, что твоя личная жизнь вдруг окажется под угрозой, ведь теперь в твоей жизни появилась я. Я бегу от любви, потому что знаю о ней всё... Знаю, как ломит тело, когда долго не звонит телефон. Как приходится быть гордой, когда для гордости совершенно нет сил. Как по ночам воеет душа, и ты опасаешься, чтобы этот дикий вой не услышал кто-то из близких. Как веришь в то, что любовь можно убить алкоголем. Литры алкоголя и горы недокуренных сигарет... Как трудно улыбаться на людях и не давать им видеть то, что внутри ты калека, ведь тебя покалечила сука-любовь.

Как больно от молчания телефона... Телефон, как икона, всегда перед тобой, ведь он даёт последнюю надежду. Как тиски, сжимает отчаяние, и ты уже не понимаешь, жива ещё или нет, ощущая себя птицей в клетке... **НЕ БЫВАЕТ ЛЮБВИ БЕЗ БОЛИ**. До встречи с тобой я думала, что это осталось за бортом моей жизни.

Никогда бы не подумала, что, несмотря на респектабельный вид, ты в душе ребёнок. Я научила тебя есть руками, улыбаться, мечтать, что-нибудь придумывать. С каждой нашей встречей ты удивлялся мне всё больше и больше. Любил повторять, что я слишком непонятна, а мои поступки спонтанны и необъяснимы, как я сама. Ты говорил, что я сумасбродна, а я смеялась и рассказывала о том, что когда все стояли в очереди за совестью, я покупала рядом конфеты.

Даже если у меня просыпается совесть, я всегда умею с ней договориться. Не я придумала этот мир, и не я виновата в том, что этот мир состоит из лжи и фальши. В нём так мало искренности.

Мы могли быть вместе и просто молчать или смотреть, как тают свечи. Помнишь, как ты сказал мне, что от меня исходит дыхание разврата? Даже попытался преподать мне урок морали. Это было так забавно...

Ты не видел более ненасытной женщины, чем я. Только со мной ты узнал, что в любви нет ни запретов, ни границ. Мы бросились в безбрежный океан любви, не задумываясь о последствиях ни на минуту. Просто мы так хотели друг друга узнать... Нам так хотелось утонуть в объятиях. Это необъяснимая вспышка. Тогда мы и думать не думали о том, что бросились с головой в бесперспективные отношения.

Ты сказал, что самое твоё большое желание на свете – надеть на меня смирительную рубашку, чтобы я, наконец, перестала совершать свои безумства. Тебе захотелось меня приручить. Ты попытался это сделать и понял, что невозможно приручить лесного зверя. Ведь только с виду я нежная кошка, а внутри волчица с большими клыками. Несмотря на то что больше половины этих клыков я уже пообломала, мне ещё есть чем кусать.

Мы оба с тобой такие разные, но у нас оказалось много общего. Мы можем часами смотреть на огонь и на деньги. Огонь завораживает, деньги ослепляют. Мы живём по плану. Этот план расписан в наших еженедельниках. Оба боимся что-то не сделать, куда-то не успеть... Наша жизнь проходит в вечной гонке за призрачным счастьем и за деньгами. Нам обоим неизвестно, что же такое чувство меры. Хотя какое это имеет значение, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**.

Ты любишь повторять, что жизнь всё расставит по своим местам. Мне кажется, она уже давно всё расставила... Увы, она это сделала до того, как мы с тобой встретились. Знаешь, когда я в твоих руках, я ничего не боюсь. Я знаю, ты очень дорожишь тем, что нас однажды связало. Сердцу невозможно запретить любить. Я ТВОЁ ИСКУШЕНИЕ.

Если честно, не думала, что ты так быстро потеряешь от меня голову. И уж тем более, что ещё быстрее я потеряю свою. Мы доигрались. Ты же знал, что я безжалостна и опасна, но всё равно поддался на мой призыв.

В который раз убеждаюсь, что миром правит не только судьба, но и господин СЛУЧАЙ. И надо же было нам очутиться в одном ресторане... Ты с кем-то встречался, а я проезжала мимо и заехала на чашечку кофе. Не думала, что нас так закружит... Просто рассчитывала удовлетворить своё любопытство. Интересные мужчины всегда были моим наркотиком. Мужчины и собственное отражение в зеркале...

Ты называешь меня стервой, но ведь я стала такой не потому, что мне так захотелось. В этом виноваты мужчины... Я уже никогда не смогу кого-то согреть и на кого-то опереться. Даже когда пытаюсь согреть и прикладываю к этому усилия, всё равно слышу упреки в том, что от меня веет холодом, что моя любовь лживая и что я люблю понарошку. Ты – не как все, и я – не как все. Мы были просто обречены встретиться...

Помнишь ночь, которую мы провели с тобой на крыше? Смотрели на звёзды, пили шампанское. Ты лежал на расстеленном пледе, я у тебя на груди. Ты признался мне, что раньше женщина для тебя ничего не значила. Тебе хватало её мимолетного присутствия. Ты мало инте-

ресовался женским внутренним миром и совсем не уважал слабый пол. Пока не появилась в твоей жизни я.

Той ночью ты мне многое открыл. Пронзительно и горько. А я думала о том, что мы слишком далеко зашли в наших отношениях и будет сложно оборвать связывающие нас нити, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

Я давно искала мужчину, который взволновал бы мою душу. Я узнала тебя сразу по бешеному стуку сердца и по тому, как у меня перехватило дыхание... Теперь от каждого твоего звонка у меня сердце рвется из груди. Как только мы встречаемся, букет твоих цветов тут же летит в сторону – так хочется побыстрее утолить свою страсть.

После секса я обычно выслушиваю твои жалобы на семью, проблемы в бизнесе и неполадки с твоим компаньоном. Я даю тебе возможность высказаться и поделиться наболевшим. Ты сидишь на кровати обнажённый и такой беспомощный. Я так люблю тебя таким...

Тебе нравится, что я ничего не требую, ведь ты привык, что на твоём пути встречаются женщины, которые постоянно чего-то требуют, некоторые прямо с первого свидания, другие после того, как выходят за тебя замуж... Я стала не только твоей любовницей, но и твоим близким другом, твоим психологом. Однажды ты признался, что мечтаешь о том, чтобы твоя жена была хоть чуточку на меня похожа...

Временами ты сравниваешь меня с вином. Говоришь, я такая же дурманящая, игристая. Твоя жена может спать спокойно, ведь нас с тобой связывает только **ЛЮБОВЬ** и ничего больше. Большого мне от тебя и не нужно.

Мы с тобой реалисты и хорошо знаем, что вечной любви нет. Невозможно удержать в ладони солнечный свет. Он может исчезнуть в любой момент. Когда любовь уходит, приходит свобода. Когда меня спрашивают, что делать, если тебя бросил любимый мужчина, я всегда говорю одну и ту же фразу: «Вздохнуть свободно!»

Возможно, наша история с тобой слишком банальна, но она есть, от неё никуда не денешься. Просто мы с тобой вместе долгое время искали ключи от рая и нашли их, только узнав друг друга поближе. Оказалось, мы нашли их слишком поздно, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

Так глупо, что нам нельзя пройти вместе на людях. Мы вынуждены проходить мимо друг друга и делать вид, будто между нами ничего нет. Ты сказал, что я – одна из самых больших твоих потерь и за неё тебя может осудить бог. У каждого из нас семья. Я знала, что ты женат, да и ты знал, что я несвободна. Мы и сами ещё толком не разобрались, для чего кто-то сверху, там, в небесной канцелярии, подтолкнул нас навстречу друг другу. Что это – ошибка или очередной жизненный этап?

Я никогда не забуду ночь, которую мы провели с тобой в сказочной Венеции. Ты вылетел более ранним рейсом, я более поздним. Наши близкие даже не подозревали, что мы улетели в другую страну. Ещё бы... Мы придумали для них кучу небылиц и отправились в сказку. Это время не забыть, не вернуть назад.

Правда, нам не повезло с погодой, но это не важно. Шёл сильный дождь. Мы купили резиновые сапоги и гуляли в объёмных плащах с капюшонами, как настоящие жители этого волшебного города. Поздним вечером не было ни туристов, ни голубей. Только индусы продавали сувениры и сумки сомнительного качества.

Венеция изумительна в любую погоду. В этот нереальный город влюбляешься сразу. До нашей встречи мы были в этом городе со своими семьями, но не ощущали того, что ощутили в эту поездку вдвоём. Ты жаловался, что в прошлую поездку твоя жена устроила скандал из-за того, что в одном из ресторанов Венеции вам подали горелую пиццу. Тебе было противно видеть эту истерику и слышать этот омерзительный крик. Ты понимал, что подгоревшая пицца – такая мелочь...

Мы с тобой не ходили по музеям. Мы уже бывали в них много раз. Зато смогли обойти город вдоль и поперёк. Я видела разную Венецию. Наблюдала её осенью, зимой, весной, в наводнение, в туман и даже в снег, что для Венеции большая редкость. С тобой я видела Венецию в проливной дождь, и она показалась мне самой необычной и самой прекрасной. Палаццо, соборы, хитросплетение узких улочек и набережных каналов... Венецианские бабушки и дедушки, степенно идущие домой из продуктового магазинчика...

А помнишь, как мы с тобой заблудились? Мы решили не паниковать и спокойно продолжать свой путь. Ведь Венеция – это бесконечная вода, каналы. Мы всё равно вышли на главную улицу.

Я обожаю этот город походов Казановы, ведь в моём понимании Венеция – это город влюблённых. Здесь невозможно не испытать прилив нежности и обострение чувств. Я никогда не забуду, как мы целовались, облокотившись на парапет, уединившись от суеты главных улиц на одном из многочисленных венецианских мостов. Кто-то из туристов навел на нас фотокамеру, но мы тут же отпрянули друг от друга, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**...

Мы сидели на бархатных подушках гондолы и слушали потрясающую песню о несчастной любви. Когда ты сказал мне, что эта песня о нас, я не согласилась. Наша любовь счастливая, и не важно, что у неё нет и не может быть будущего.

Ты забронировал для нас чудесный отель – воплощение роскоши, старины и неповторимого стиля удивительного города. Это старинное здание, сохранившее свой внешний облик со времён постройки, находилось в историческом дворце четырнадцатого века, ранее принадлежавшем знатной семье. Магическая атмосфера дворца перенесла нас в дальние исторические времена. Антикварная мебель, готические арки, росписи на стенах, роскошные люстры мурановского стекла, колонны из розового мрамора, а из окон открывался красивый вид на венецианскую лагуну.

В ресторанах мы любовались роскошными видами Великого канала, а нашу трапезу сопровождала фортепьянная музыка. Утром мы заказывали завтрак в номер, шли на балкон и наслаждались ароматом кофе. На балконе был старинный навес, и ненастье не мешало нашей милой трапезе.

А на улице по-прежнему, как из ведра, лил дождь. Я сказала тебе, что это кто-то там, наверху, плачет... Когда я смотрела на небо, у меня постоянно сжималось сердце. Хорошо, что ты этого не видел. Ты признался, что этой ночью я тебе снилась. Затем сел на пол и обнял мои колени.

А затем возвращение в Москву, как и прежде, разными рейсами. Я вылетела первым рейсом, ты вторым, но уже из другого города. Боль от расставания. Я не твоя, а ты не мой. Встреча с близкими, и вновь тонны вранья... Это так противно... Врать... Но так надо. У нас нет другого выхода, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**...

А ведь поначалу мы оба отмахивались от надвигающихся чувств. Противостояли как могли. Мы пытались задавить его своим же эгоизмом. Я уже давно написала сценарий собственной жизни, чётко ему следовала без права на ошибки, постоянно разбиваясь о гордость. Больше всего я боялась плыть по течению и разбиться о скалы. Но с тех пор как в моей жизни появилось ощущение твоего присутствия, всё пошло совсем не так. Временами наша связь казалась мне игрой воспалённого воображения, но я открывала глаза и вновь возвращалась в реальности, а в этой реальности мне нужно было балансировать на краю пропасти. Мы оба уже дошли до края. Даже если мы решим всё прекратить и будем рвать по живому, мы всегда будем жить воспоминаниями друг о друге.

Когда я была маленькой, обожала играть «в любовь» с куклами. А когда выросла, стала играть в любовь с мужчинами. Я так заигралась, что временами уже не отличала любовь от игры. Только когда ты протягиваешь мне руки, я понимаю, что сейчас не игра. У нас не просто

любовь. У нас запретная любовь. Именно поэтому в горле ком, больно и грустно. Мы вынуждены встречаться украдкой, а если куда-нибудь идём вдвоём, то постоянно оглядываемся.

Я часто думаю – почему **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**? Я так устала прятать за улыбкой своё разбитое сердце. На этом свете полно тех, с кем можно лечь в постель, и слишком мало тех, с кем хочется проснуться. Я так люблю просыпаться в твоих объятиях. Сначала мы заметили лишь наши тела, а потом проникли и полюбили наши души. Я вру, что не хочу, чтобы у нас всё было всерьёз и надолго, а сама чувствую, что втрескалась в тебя по самые уши. Время, проведённое с тобой, это время, когда я парю в облаках. Так сложно опуститься на землю... Я понимаю, что у нас с тобой разные пути и что на рассвете лучше всего всё забыть, но мне так нравится встречать вместе рассветы.

Ты закутываешь меня в одеяло, сажаешь на подоконник и смотришь вместе со мной в окно. Ты говоришь, что не можешь меня обманывать, а мне так хочется поверить в твой обман и в очередной раз погрузиться в прекрасный дурман. С тобой всегда как в первый раз. Ты, как никто другой, умеешь разжигать в моём сердце пожар. Каждая наша встреча – это откровение и понимание того, что **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**.

Мне не нужны твои клятвы и обещания. Мне хочется просто тебе сказать: спасибо, что ты есть. Мне тепло с тобой даже тогда, когда мы катаемся на лыжах в метель. Ты умеешь согревать меня словом. Я знаю, что если когда-нибудь исчезну из твоих глаз, никогда не исчезну из твоего сердца. Я пытаюсь свыкнуться с мыслью о том, что если в моей жизни не будет тебя, то в этом мире ничего не изменится. Будут так же стоять дома, спешить на улицах люди... Всё будет точно таким же. Просто больше не будет тебя. Вернее, ты будешь, только я буду уже знать точно, что **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**. Я буду жить и знать, что мне уже никогда не лежать на твоём плече, не рисовать смешные узоры на твоей груди, которые ты любишь отгадывать закрытыми глазами. Не слушать о твоих делах и твоих сложностях. Мне нужно будет привыкнуть к тому, что ты мне больше никогда не позвонишь. Что ты никогда больше не подарешь мне мои любимые жёлтые розы и не скажешь о том, что очень долго меня искал. Кто-то будет с кем-то ссориться, кто-то мириться, но эта история уже не про нас... И даже если на улице будет дивный, прекрасный и тёплый день, я буду знать, что этот день не для нашего свидания. Я никогда не услышу твоих слов и не увижу твоих поступков. Никогда...

Может быть, когда-нибудь мы с тобой простим друг друга за то, что **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**, и за то, что мы так стремительно вошли в жизнь друг друга. Мы перевернули мир друг друга с ног на голову, чуть было всё не порушили и не наломали дров. Мы вовремя остановились.

Правда, мы как вошли в жизнь друг друга, так и не вышли. Каждый оставил в ней очень глубокий след. Разбились розовые очки. Наверно это на счастье... Ты всегда называл меня дикой и считал, что я не могу быть только в одних руках...

Ты сказал, что я ворвалась в твою жизнь словно ураган, но я не буду всё сметать на своём пути. Хотя если честно, мне иногда так хочется тебя украсть. В последнюю нашу встречу ты был слишком задумчив и признался мне в том, что много думал о нас с тобой. Ты думал о том, готовы ли мы оба начать жизнь с нуля: только ты и только я. Но начать с нуля мы не готовы оба. Мы не готовы порушить то, что все годы выстраивали с таким трудом.

Мы не готовы рассказать всю правду своим близким, да и не только близким.

В отличие от тебя я уже давно наплевала на чужое мнение. Но ты очень сильно от него зависишь, ведь столько лет выстраивал безупречный и грамотный имидж серьёзного бизнесмена и людское мнение для тебя совсем не безразлично. Я ни в коем случае тебя за это не осуждаю. Я знаю, как для тебя это важно. Ты понимаешь, что потеряешь гораздо больше, чем я. В отличие от тебя я умею терять.

И всё же, несмотря ни на что, по первому звонку мы бросаем всё к чёртовой матери и бежим навстречу своей судьбе, чтобы получить свою порцию ворованного счастья. Я скучаю по тебе, хотя какое это имеет значение, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**.

Я понимаю, что эту запретную любовь нужно отсечь одним махом. Я просто хочу тебе помочь. Я знаю, что сам ты вряд ли сможешь от меня отказаться. Я знаю, что запретная любовь возбуждает, как экстази кровь. Она затмевает разум. Она делает слишком больно и заставляет не принадлежать самому себе. Она слишком коварная, а временами лживая. Она переступает через всех, идёт по трупам, лишает покоя и воли. Она ломает судьбы и приносит потери. И это несмотря на то, что наши отношения начались со слова **ЛЮБЛЮ**. Значит, закончиться они должны этим же словом **ЛЮБЛЮ**. Всё должно закончиться так же красиво, как и начаться, как в романтической драме. Возможно, потом ты будешь меня во всём обвинять. Обвиняй, я привыкла... Мужчинам свойственно обвинять, они не признают свои ошибки.

Однажды ты сказал мне, что если мы расстанемся, тебе будет не хватать дыхания... Мне кажется, что со мной произойдёт то же самое. Я учусь отречься. Я смогу, я делала это тысячу раз, просто с тобой мне это сделать сложнее. Я смогу больше тебя не ждать. Зачем нужны эти горькие ожидания? Мне хочется закрыть двери своей души поплотнее и больше никого туда не пускать. Мы бы оба задавили друг друга собственным эгоизмом. Я не хочу превращать свою жизнь в глупый сценарий ворованной любви. Гордость – это самое сексуальное чувство, которое есть в женщине.

Не обещаю не думать о тебе. Даже несмотря на то, что я сильная, я не смогу прогнать тебя из своих мыслей. Спасибо, что на каком-то отрезке моей жизни ты спас меня своей любовью. Когда у нас с тобой всё завертелось, я не придавала значения тому, что **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**.

И пусть впереди длинные бессонные ночи, но я больше не хочу мучиться от душевной боли. Я никогда не была твоей, а ты никогда не был моим. У нас с тобой было слишком яркое начало и целая буря эмоций. Но мы оба с тобой несвободны. Ты женат, а сердце на двоих не разорвешь, что бы люди ни говорили. За двумя зайцами погонишься... Ты впустил меня в своё сердце, но понял, что ты на этом не остановишься. Тебе было больно думать о том, что будет дальше. Отношения имеют свойство развиваться. От собственных сомнений и боли ты стал мучиться и вытягивать из меня мою душу.

Я боюсь **ВЛЮБИТЬСЯ НАСМЕРТЬ**. Я хочу жить там, где нет лжи. Не хочу играть ни своими, ни твоими чувствами. Мы и так уже дошли до самого края. Ещё немного этих отношений – и мы просто сойдём с ума. Точка кипения достигла своего предела. Ты говорил, что не любишь смотреть в глаза одиноким, чёрт побери, но ведь теперь у нас именно такие глаза.

Я слышала, что ты сейчас сильно пьёшь и убиваешь воспоминания алкоголем. Прости. Я не хотела. Я не виновата в том, что **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**...

Глава 1

– Какая красивая пара, – сказала по-немецки горничная, улыбнулась и, толкнув дверь гостиничного номера, показала нам «люкс» для новобранцев.

Это был шикарный белоснежный номер, кровать с шелковым постельным бельем красного цвета. На столике красовался набор – шампанское, сладости и торт. Горели свечи, благоухали цветы в вазах.

– Боже, какая красота, – произнесла я и поцеловала Тимура в щеку.

Мы бросили свои вещи у двери. Я уже собралась отдохнуть и принять душ после перелёта, но Тимур взял меня за руку и прошептал:

– Настя, у нас ровно час времени. Через час нас ждёт романтический ужин в ресторане отеля.

Я посмотрела на часы и улыбнулась.

– Задача ясна. Час так час. Мне нужно принять душ, уложить феном волосы и нарядиться.

– Давай. А мне пока нужно сделать несколько звонков.

Не успела я скинуть с себя одежду, встать под струи тёплой воды, как Тимур вошёл следом за мной в ванную и полез под душ, не снимая брюк и рубашки.

– Настя, если бы ты знала, как я соскучился.

– Тимур, да ты сумасшедший.

– Ты меня сводишь с ума.

Мы вместе принялись расстёгивать его мокрую рубашку и, бросив её на кафельный пол ванной комнаты, принялись за штаны. Тимур рычал как раненый зверь, а я громко смеялась, глядя, как он скользит и пытается стянуть с себя трусы. Струи тёплой воды приятно ласкали тело, а умелые руки Тимура проникали в самые потаённые уголки. Стоило Тимуру до меня дотронуться, как я сразу растаяла от желания. Я жаждала его огненных поцелуев и впивалась в его полуоткрытые губы. Страсть разнеслась кровью по телу, и я не могла сдерживать свои стоны. Я извивалась в его объятиях и шептала, чтобы он ни в коем случае не останавливался. Руки скользили по зеркалам душевой кабины, и я с огромным трудом удерживала равновесие. Моё разгоряченное, изнемогающее от страсти тело желало Тимура всё больше и больше. Я мечтала о разрядке после невероятного напряжения и отдавалась всё новым и новым ощущениям. Мы забились в экстазе одновременно. Тимур держал меня за бедра и пытался восстановить дыхание.

– Настенька, ты живая?

– Живая, – прошептала я и, освободившись от объятий Тимура, выключила воду. – Мы не опоздали на ужин?

– У нас ещё целых пятнадцать минут. – Тимур произнёс эту фразу так, как будто у нас ещё осталось часа три, не меньше.

– Я не успею высушить и уложить волосы.

– Ты красивая и с мокрой головой.

Наш романтический вечер проходил на закрытой террасе ресторана. Горели свечи, играла живая музыка. На террасе стоял всего один столик, только наш.

– Я не хотел, чтобы нам кто-то мешал, ведь этот вечер только для нас, – улыбнулся Тимур и поправил ворот рубашки.

– Здорово, – произнесла я и провела ладонью по мокрым волосам. – Голову не успела высушить.

– Зато мы успели что-то другое. – Тимур хитро улыбнулся и поднял свой бокал вина. – За тебя, – многозначительно сказал он и посмотрел на меня влюблённым взглядом.

– За нас, – подняла я свой бокал.

Мы чокнулись и осушили бокалы до самого дна.

– Знаешь, я сел в самолёт дико уставшим. Уснул и увидел тебя. Во сне мы летали с тобой в Рино.

– Рино? Что мы там делали?

– Рино – это город в Америке, недалеко от Лас-Вегаса, на берегу изумительно красивого пресного озера Тахо. Мне приснилось, что мы сбежали с тобой в Рино в День святого Валентина для того, чтобы пожениться. Там не назначают срок для раздумий, а из документов можно предоставить водительские права или военный билет. Заходишь в офис, покупаешь свадебную лицензию – и нет никаких проблем. Офис, в котором можно купить свадебную лицензию, открыт до глубокой ночи. А сочетались браком мы во всемирно известной Часовне колоколов. Рино – город свадеб.

– К чему ты мне это сейчас говоришь?

– К тому, что мне приснился чудесный сон, и я не хотел просыпаться. Настя, ну почему всё так?

– Потому, что так угодно судьбе. – Я ощутила, как в моих глазах показались слёзы.

Я могла быть грустной, подавленной, но проливать слёзы перед мужчиной – это не мой стиль.

– Знаешь, давай не будем о грустном. В конце концов, сегодня романтический вечер. Хочется получить от нашего вечера наслаждение, чтобы запомнить его надолго.

Я поймала себя на мысли о том, как же долго я хотела куда-нибудь вырваться с Тимуром из Москвы, оставив кучу проблем и неотложных дел. Несмотря на то что Тимур был надёжно женат, а я точно так же надёжно замужем, я не хотела его упускать. Тимур так смотрел в мои глаза, как не смотрел никто. От одного его взгляда меня бросало в дрожь. Он умел так заглянуть в душу, что замирало сердце. Взгляд – как откровение. Мне всегда хотелось очутиться в объятиях Тимура и раствориться в его дыхании. Азарт наших тайных встреч будоражил мне кровь, хотелось сжечь его сердце, как спичку, и выпить его душу до дна.

– Тимур, почему ты так на меня смотришь?

– Потому что мне кажется, что мы не виделись с тобой целую вечность.

Когда заиграл саксофон, Тимур встал и пригласил меня на медленный танец. Когда мы стали танцевать, он нежно поцеловал меня в шею и тихо спросил:

– Настька, а ты что сказала дома?

– Я поругалась с мужем и сказала, что мне нужно побыть одной.

– Из-за меня?

Я посмотрела на Тимура удивлённо и усмехнулась.

– А ты-то тут при чём? Муж даже не догадывается о твоём существовании.

– А вот моя жена догадывается. Постоянно меня в чём-то подозревает. Даже пыталась изучить мои звонки в телефоне. Я поймал её в тот момент, когда она держала в руках мой мобильник и просматривала последние входящие-исходящие.

– Ей досталось? – улыбнулась я.

– Я разозлился, как тысяча чертей! Прости, но она реально напрягает меня своей ревностью. Словно чувствует, что у меня серьёзные отношения на стороне.

– Женщина не может не чувствовать, – заметила я, обвила шею Тимура руками и наградила его поцелуем. – И вообще, давай не будем говорить о наших с тобой половинках.

– Хорошо. Давай не будем о грустном, – согласился Тимур и крепко прижал меня к себе.

Мы танцевали и наслаждались присутствием друг друга. Рядом с Тимуром меня наполняла невероятная нежность. Я знала, что как только мы вернёмся в Москву и встретимся со своими семьями, начнутся звонки и многочисленные сообщения, текст которых я уже знаю наизусть: «Сладких снов, моя любимая девочка», «Я буду любить тебя вечно», «Мне безумно

одиноко этой ночью без тебя», «Я счастлив, что ты у меня есть». А потом каждый из нас стирал полученные сообщения, чтобы их не прочитали наши супруги.

– Как я раньше без тебя жил? – произнёс Тимур в тот момент, когда мы вернулись за столик.

– Очень неплохо, – ответила я. – Тебе есть чем гордиться. Ты многого достиг.

– Я всегда гордился своими достижениями и твёрдо шёл к намеченной цели, но сейчас я стал задумываться – зачем мне будут нужны все эти достижения, если в моей жизни не будет тебя? Я думаю о тебе днём и ночью.

После этих слов я прильнула к его губам.

Мы вернулись в номер. Тимур протянул мне пакет и устало сел в кресло.

– Что это?

– Я купил тебе платье. Фасон – как ты любишь. Мне показалось, что оно довольно элегантное. Примерь, пожалуйста. Вспомнил о нём только сейчас.

Я открыла пакет и не смогла сдержать восторга:

– Какая прелесть!

– Я рад. Я знал, что тебе понравится.

Я смотрела на платье, словно загипнотизированная, и не могла оторвать от него взгляда.

– Оно сшито в единственном экземпляре. Ты можешь смело его носить и не переживать, что где-то встретишь точно такое же.

Я ушла в ванную комнату, надела новое платье и вернулась для того, чтобы увидеть реакцию Тимура. Я прошлась модельной походкой по номеру, Тимур захлопал в ладоши:

– Ты просто красавица!

– Ты всегда попадаешь в точку! Мой цвет и мой стиль. Несколько раз мой муж пытался мне купить нечто подобное, но вечно приносил такие платья, которые я никогда не надену.

– Просто я очень тебя люблю. – Слова Тимура прозвучали настолько пронзительно, что у меня внутри всё замерло.

– Ты хочешь сказать, что мой муж меня не любит?

– Любит. Только я люблю тебя больше.

Я пристально посмотрела на Тимура, и мне стало горько, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**. А потом мы буквально набросились друг на друга, и Тимур стащил с меня подаренное платье. Временами Тимур стонал сквозь стиснутые зубы, временами рычал, а я испытывала просто немыслимое наслаждение.

Это была безумная ночь, полная огня и страсти. Мы уснули только под утро. С того самого момента, как мы с Тимуром стали близки, я, как могла, держала его в тонусе и не давала скучать в сексе, ведь секс – большая составляющая в отношениях мужчины и женщины. Во что мы только с ним не играли! И в ученика со строгой учительницей, и в босса с секретаршей, и в девушку по вызову, и в развратную медсестру.

Хорошо помню одну ролевую игру, одно из наших бегств от реальности. Тимур ждал меня в кровати, а я вышла из ванной комнаты в медицинском белом халате и шапочке. Тимур присвистнул и покатился со смеху, но я с самым суровым видом заявила, что если он не прекратит так себя вести, то я сообщу о его поведении врачу, который прописал ему покой и постельный режим. А сейчас я пришла для того, чтобы тщательно осмотреть его детородный орган. Тимур любил наши игры и говорил, что в его жизни никогда и ничего подобного не было.

Я проснулась от звонка мобильного телефона и увидела, что высветился номер моей мамы. С мамой мы всегда были и остаёмся самыми близкими подругами, поэтому у меня от неё нет секретов. Мама знала о моих отношениях с Тимуром, знала, что время от времени мы с ним улетаем в Европу, чтобы побыть вдвоём, подальше от любопытных глаз. Я взяла трубку и, посмотрев на проснувшегося любимого, ответила на звонок.

– Настя, срочно возвращайся домой. Первым самолётом. Постарайся вылететь как можно быстрее, – обеспокоенно произнесла мать.

– А что случилось? – Я моментально проснулась, и сердце у меня тревожно забилося в груди.

– Я не хочу тебя сейчас расстраивать. Прилетишь и всё узнаешь.

– Мама, ну ты в своём уме? Что значит – ты не хочешь меня расстраивать? Ты уже меня расстроила. Да я теперь места себе не найду!

– Вадима убили! – всхлипнула мать.

Я похолодела.

– Как убили? Мама, да что такое говоришь? Кто убил? Когда? Почему?

– Сегодня ночью Вадима не стало. Срочно приезжай. Нужно готовиться к похоронам. Прости, но это не телефонный разговор.

И мама отключила связь.

Глава 2

Я выронила мобильный, затряслась, словно в лихорадке, и заскулила, как побитая собачонка. Тимур удивленно посмотрел на меня.

– Настя, что случилось?

Я лихорадочно металась по комнате, разыскивая свою одежду.

– Ты куда?

– В Москву.

– Как в Москву? Мы же прилетели на три дня.

– У меня сегодня ночью мужа убили.

– Как убили?

– Не знаю! – застонала я в истерике и, сев на пол, зарыдала.

Тимур подскочил с кровати, сел рядом со мной, обнял и попытался успокоить.

– Как же такое могло произойти? Как же так... – растерянно бубнил он. Увидев, что меня невозможно успокоить, налил мне рюмку коньяка до самых краёв и поднес к моим губам. – Выпей, будет полегче.

Я выпила коньяк, он налил мне ещё. Я пила коньяк как воду и впервые в жизни не чувствовала никакого жжения внутри, а ведь я совершенно не могу пить крепкие напитки.

Он подал мне тарелочку.

– Ты лимоном закуси.

– Не хочу. – Я обхватила голову руками и застонала.

Тимур набрал номер справочной аэропорта, узнал о ближайшем рейсе до Москвы и забронировал два билета. Я дождалась пока он нажал на отбой, и спросила его, еле ворочая языком:

– Если я не ослышалась, то ты говорил по поводу двух билетов?

– Ты не ослышалась.

– Ты летишь вместе со мной?

– Ну не отпущу же я тебя одну в таком состоянии. Да и что я тут буду один делать?

– Но ведь лететь одним рейсом опасно. Тебя наверняка, будет встречать водитель. Он может проболтаться жене. Да и мало ли с кем мы можем столкнуться в самолёте?

– Мне плевать на то, с кем можно столкнуться в самолёте. И почему он решит, что я прилетел именно с тобой? Мы выйдем порознь. И вообще, мой водитель нормальный парень. Неподкупный.

– Нет неподкупных людей. Просто у каждого своя цена.

– В любом случае, Настя, мне сейчас в большей степени хочется думать о тебе, чем о себе. Если у меня возникнут проблемы, то я разберусь с ними. Поверь, я уже большой мальчик и могу принимать решения самостоятельно.

В первый раз, за время наших отношений мы с Тимуром летели одним самолётом и сидели рядом. Я положила голову Тимур на плечо, но думала о Вадиме... Я не могла поверить, что его больше нет. Мы прожили с мужем шесть лет. Не могу сказать, что это были шесть счастливых лет. Сначала, конечно, страсть, влюблённость, а потом не стало ни того, ни другого. Мы охладели друг к другу и много сорились. А ещё у нас была одна довольно серьёзная проблема: за эти шесть лет я так ни разу не забеременела и не родила ребёнка, который, как мне казалось, должен был укрепить наш брак. Не знаю, чья вина в этом. Мы даже сходили вместе к врачу, сдавали анализы, и нам сообщили, что мы оба здоровы и можем иметь детей, но завести малыша у нас так и не получилось. А потом эта тема как-то сошла на нет. У нас опустились руки, и мы прекратили походы к врачам и разговоры на эту тему.

Когда ты теряешь близкого человека, то не хочется вспоминать плохое, а хочется думать только о хорошем. Я настолько привыкла, что Вадим присутствует в моей жизни, что мне даже страшно представить, что его может не быть. По утрам он готовил мне овсяную кашу, иногда делал омлет и варил умопомрачительный кофе. Приносил мне завтрак в постель... Правда, я не люблю завтракать в кровати, но не могла не оценить стараний Вадима и хотела сделать ему приятное. Вадим был частью меня. Я настолько к нему привыкла, что уже не могла представить себя без него. Мир потерял незыблемую основу моего существования.

Я никогда не слыхала людей, которые якобы знают всё о счастливой семейной жизни. Как бы исследователи ни пытались сунуть свой нос в человеческие чувства, им никогда не разобрать их на понятные молекулы. Никто не виноват в том, что со временем любовные чувства притупляются. Кто-то ценит, кто-то бережёт, а кто-то обновляет свои чувства через новые увлечения и даже измены. В каждом отношении всё строго индивидуально. Кто-то свято верит в миф о двух половинках, но весна чувств не может длиться всю жизнь. Мы с Вадимом уже давно пережили пору сумасшедшей влюблённости и с годами стали намного терпимее друг к другу.

Почему-то вспомнился один чудесный вечер, когда муж приготовил мне ванну с лепестками роз. Когда же в нашей жизни наступил переломный момент и наша любовь переросла в привычку? Почему с годами в браке умирает не только любовь, но даже и секс? И всё же я знала, что Вадим меня любил по-настоящему. А любил он меня по той причине, что я любила себя сама. Любить себя – это большой труд. Если будешь любить себя, тогда тебя будет любить и твой мужчина.

Увы, но мы живём в такое время, когда семейные ценности не ставятся на первое место. Наше поколение не боится менять партнёров, с которыми нужно идти по жизни. Некоторые, вообще, пришли к мнению, что любви нет. Просто один приспосабливается, а другой получает выгоду. Вот как у Тимура... Я уверена – его жена знает, что у мужа есть отношения на стороне, но закрывает глаза, делает вид, что не в курсе. Так проще. Ведь в противном случае нужно что-то менять. Зарабатывать самостоятельно деньги. Лучше зажмуриться и сделать вид, что ничего не знаешь.

Увы, в мире нет ничего постоянного. Сначала человека любишь, потом, если он заслуживает, просто уважаешь. ВСЁ ПРОХОДИТ. Люди меняются. Меняются и их чувства. Отношения становятся не те, что прежде. Когда-то я пыталась возобновить страстные отношения с мужем. Хотела, чтобы они были такими, как до свадьбы. Не получилось. Нет, наши отношения не стали чужими и холодными, просто в них не осталось огня. Хотелось новых ощущений. Я по ним соскучилась. Вадим утверждал, что душевная близость никогда не заменит физическую.

От этих воспоминаний по моим щекам потекли слёзы. Тимур достал носовой платок и вытер мне глаза. Он, как мог, старался меня успокоить. Целовал в лоб и просил взять себя в руки. А я тихонько всхлипывала и думала о том, почему начинаешь ценить человека только тогда, когда его теряешь.

– Тимур, а ведь в смерти моего мужа виноваты мы с тобой. – Я пристально посмотрела на своего любовника.

– Настя, ты просто сейчас не в себе. Мы-то здесь при чём?

– При том, что всё взаимосвязано. Если бы мы с тобой не встречались, мы бы не улетели из города. Вадим был бы со мной, и его бы не убили.

– Настя, милая, знать бы, где упадёшь, соломки бы постелил. В этой жизни невозможно предугадать все события. Убийство – это одно мгновение. Раз – и нет человека. Его могли убить и при тебе.

– Я стала думать только о нас и уделять мужу мало внимания. Я стала с ним ругаться и ссориться. Ты стал важнее в моей жизни. Чем больше я к тебе прикипала, тем больше трещал по швам мой брак. Вадим уже давно догадывался, но я была слишком слепа и ничего не заме-

чала. Каждый день я убивала его своими же руками. Вероятно, он чувствовал, что я отдалилась и очень сильно переживал по этому поводу.

– Настя, только не вздумай себя винить. В том, что произошло с твоим мужем, ты не виновата. Так просто несправедливо распорядилась судьба.

Вскоре наш самолёт приземлился. Тимур попытался настоять на том, чтобы отвезти меня домой:

– Поедем в моей машине. Сначала мой водитель завезёт тебя, а потом уже меня. Я не хочу отпускать тебя одну в таком состоянии.

– Не парься. Я возьму такси. Мало ли кто может нас с тобой увидеть. Не стоит так рисковать.

– Настя, я настаиваю.

– Тимур, я тебя не узнаю. Я думала, ты не способен принимать неразумные решения. Это мне теперь терять нечего, а ты можешь потерять семью.

Я взяла дорожную сумку и направилась к выходу из самолета.

– Настя, стой! – Тимур попытался меня остановить, но я ускорила шаг и сделала вид, что его не знаю.

Я приняла предложение первого подвернувшегося таксиста и помчалась домой.

Дверь мне открыла мама. Глаза у нее были опухшими от слез. Мы обнялись прямо на пороге.

– Мы с Вадимом договорились, что он рано утром отвезёт меня на дачу, – всхлипнула мама. – Я с утра позвонила, а он не берёт трубку. И на мобильный звонила, и на домашний. Думаю – неужели так крепко уснул? Пошла к вам домой. На всякий случай позвонила, никакой реакции. Я хотела открыть дверь своим ключом, но так получилось, что я слегка её толкнула и дверь сама открылась. Вадим лежал в коридоре. С прострелянной головой. Я закричала, выскочила на лестничную площадку и побежала к соседке.

Я обняла маму, усадила ее на диван и села рядом.

Мы сидели с мамой обнявшись, всхлипывали и пытались осознать случившееся.

– Послушай, а в квартире ничего не пропало? – огляделась я по сторонам.

– В том то и дело, что ничего. Доченька, если бы это было ограбление, я бы хоть поняла, за что Вадима убили. Но это не так. Твои драгоценности, деньги – всё на месте. Кому-то нужна была именно смерть Вадима. Это точно.

– Мамочка, но кому?

– Настенька, это твой муж, и тебе лучше знать, – растерянно ответила мать.

– Я тебе клянусь, что Вадим ни с кем не ссорился, не заводил связи с криминальными элементами, никому и ничего не делал плохого. Занимался финансовой политикой компании. На работе у него не было никаких проблем. Его уважали и ценили как грамотного и профессионального сотрудника. – Я нервно потёрла виски, промокнула платком глаза и спросила: – Господи, ну что же могло произойти? Врагов у Вадима тоже не было. Он был открытым, приветливым и дружелюбным. Просто ума не приложу... Мамочка, ведь просто так не убивают?.. Вадим должен был кому-то перейти дорогу, да?

– А может и перешёл, – произнесла мать устало. – Что ты в последнее время знала о жизни своего мужа? Да, ничего. Вы отдалились друг от друга. Ты увлеклась Тимуром, жила только вашими встречами, сама придумывала причину для ссор, ссорилась с мужем на пустом месте и делала его виноватым. Тебе нужен был повод для того, чтобы сорваться к своему любовнику.

– Мама, не дави на больную мозоль, – сказала я обречённо.

– Извини, доченька, но у меня не укладывается в голове, как такое могло произойти.

– У меня у самой ничего в голове не укладывается. У Вадима не было ни врагов, ни долгов. Кому понадобилась его смерть?

Неожиданно зазвонил телефон. Меня приглашали к следователю.

На следующий день я постучала в дверь кабинета следственного отдела. Меня пригласили войти. Мне навстречу встал из-за стола невысокий мужчина средних лет.

– Анастасия Львовна? Здравствуйте. Проходите, присаживайтесь.

– Спасибо. – Я села и посмотрела на следователя. – Чем могу быть вам полезна?

– Я должен задать вам несколько вопросов.

– Я готова.

Следователь открыл какую-то папку, переложил несколько листочков. Надел очки.

– Где вы были в момент убийства вашего мужа?

– В Германии. Я улетала на выходные.

– С кем?

– Одна.

– Что, и билетик можете показать?

– Могу.

– Какова была цель вашей поездки?

– Никакой особой цели не было. Я просто хотела побыть одна.

– И муж вас отпустил?

– Вообще-то мы взрослые люди и никогда ничего друг другу не запрещаем. Точнее... не запрещали.

– Вообще ничего? – спросил следователь, глядя на меня в упор.

– К чему вы клоните?

– Я задал вам вопрос.

– Я не обязана посвящать вас в подробности своей личной жизни.

– Где вы остановились в Германии?

Я вздрогнула. Я не имею права говорить про тот отель, в котором мы останавливались с Тимуром. Я ни в коем случае не должна ему навредить. Никто не должен знать, что эти выходные мы провели вместе.

– У своей давней подруги.

– Она может это подтвердить?

Я нервно захлопала ресницами.

– На что вы намекаете? Вы думаете, что это я убила своего мужа? Да, что вы себе позволяете?

– Я ни на что не намекаю. Я задал вопрос. Будьте любезны ответить.

– У меня есть алиби, – сухо произнесла я, с вызовом положила ногу на ногу и назвала имя подруги.

Глава 3

У меня действительно жила давняя подруга в Германии, и я поспешила ей позвонить. Правда, сделала это, на всякий случай, не со своего телефона, а пошла на международный телефонный пункт и заказала с ней разговор. После того как она заверила меня, что ей не составит никакого труда обеспечить мне алиби, я успокоилась и взяла себя в руки.

После разговора со следователем я чувствовала себя препаршиво. Мне было горько, что вместо того, чтобы искать настоящего убийцу, наша доблестная полиция хватает крайнего и, дабы не утруждать себя поисками, делает его виновным. Вернувшись домой, я устало рухнула на диван и с тоской окинула взглядом комнату. Везде были вещи, напоминающие мне о муже. К горлу подкатил комок. Я заплакала. Теперь я буду жить одна...

На следующий день я поехала в морг. На пороге в низкое неприметное здание я неожиданно натолкнулась на следователя.

– Здравствуйте. Вы тоже тут? Что-то случилось?

– Произошло невероятное. Отойдем в сторонку. – Следователь отвел меня в сторону и усадил на лавочку. – Сегодня ночью из морга исчез труп вашего мужа.

– Как исчез? – растерялась я. – Кому он кроме меня нужен?

– Знать бы ответ на этот вопрос... Украли... Не сам же он ушел?

– Ничего не понимаю. Зачем? А как же сторож? – заволновалась я.

– Дело в том, что сторож был, как всегда, не совсем трезв. На вопросы отвечает туманно. Он охраняет всю территорию больницы и ничего особенного у здания морга не заметил.

– Что-то у меня в голове не укладывается, как подобное могло произойти. Простите, я просто убита вашим заявлением. Может быть, вы думаете, что это я? Предположили, что я не дотерпела до сегодняшнего утра, чтобы увидеться с ним?

– Вы шутите, и это уже хорошо. Тело вашего мужа таинственно исчезло – это факт. Ну что же, будем разбираться.

Я вернулась домой словно в тумане. Мозг отказывался верить в реальность происходящего. Мне даже стало казаться, что я просто сошла с ума и всё происходящее лишь больные фантазии моего болезненного воображения.

Мама заварила крепкий чай и сказала:

– Ты второй день ничего не ешь. Так нельзя. Вот возьми хоть хоть бутерброд.

Я покорно взяла хлеб с сыром.

– Я не знаю, что делать с похоронами.

– Как не знаешь?

– Тело Вадима украли ночью из морга, – сказала я бесстрастно и поднесла чашку с горячим чаем к губам.

Мама застыла.

Я поставила чашку на стол.

– Я в шоке. Ты слышала когда-нибудь что-нибудь подобное? В морге я встретила следователя. Он тоже не знает, как это случилось.

Мама ожила и бессильно опустилась на стул.

– А может это просто ограбление морга? Может, ещё кто пропал?

Я даже улыбнулась:

– Мапочка! Ну, какое ограбление? Кому нужны мертвецы? Пропало только тело Вадима.

– Ничего не понимаю! Да какому ненормальному понадобился труп?

– Понятия не имею. Может, тело забрал убийца?

– А зачем оно ему?

– Мама, у меня в голове тысяча вопросов и нет ни одного ответа. В любом случае полиция теперь занялась не только убийцей, но и поисками вора. Но Вадима я хочу похоронить.

– И как ты собираешься это сделать?

– Будем хоронить в закрытом гробу.

– Доченька, а может тогда лучше отменить похороны? Не по-человечески это как-то – хоронить пустой гроб...

– Я считаю, что похороны отменять не нужно. Ты видела Вадима мёртвым?

– Конечно, видела, – испуганно произнесла мать. – Медики приезжали и даже назвали приблизительное время убийства. Да разве повезли бы живого человека в морг? Свидетельство о смерти у нас на руках.

– Давай похороним его. Так спокойнее. Не надо никому ничего объяснять.

– Я с тобой не согласна, – вздохнула мать.

– Мамочка, не надо спорить. Искать Вадима полиция может ещё очень и очень долго. Да и вряд ли его найдут. Тут живых то не находят, что уж говорить о мёртвых? Нет, я так решила. Если тело найдут, что маловероятно, то придадим его земле.

– Боже мой, дочка, какие ты страшные вещи говоришь...

– Я вынуждена это сделать. Представляешь, если не будет похорон, на сколько вопросов нам придется ответить? А у нас тобой ответов нет ни на один вопрос. Короче, послезавтра похороны.

На кладбище собралось много народа. Пришли сотрудники фирмы, где работал Вадим. Было море цветов, венки, речи. Убийство мужа потрясло его коллег, некоторые женщины даже плакали. Пустой закрытый гроб опустили в могилу. Я первая бросила горсть земли на крышку гроба. Вопросов, почему гроб закрытый, не возникло – все знали, что Вадим был убит выстрелом в голову.

После кладбища были поминки в ресторане. И вот я наконец дома. Не успела я снять перед зеркалом черную косынку, как раздался звонок Тимура.

– Настюша, ну ты как там, держишься?

– Да. Только вошла домой после поминок в ресторане.

– Ещё раз прими мои соболезнования. Я звонил тебе, но ты не брала трубку.

– Я не могла разговаривать.

– Да, я понимаю.

– Ты кого-нибудь подозреваешь?

– Никого. Вадим и мухи не мог обидеть.

– Ну, кроме его спокойного характера существовала еще его профессиональная деятельность. Он мог перейти кому-нибудь дорогу или запутаться в какой-нибудь махинации. А может, он просто много знал. Это тоже значительный мотив для убийства. Придумать можно еще много чего.

– Я уверена, что менты рассматривают все версии. Понимаешь, но то, что произошло дальше, вообще не поддается никакому логическому объяснению. Ты еще не знаешь... Труп Вадима исчез из морга. Я похоронила сегодня пустой гроб.

Возникла долгая пауза. Тимур был ошарашен моим сообщением.

– Кому могло понадобиться тело мёртвого человека? – наконец спросил он.

– Может, это какой-то маньяк? – Я брякнула первое, что пришло мне на ум.

– Странно, почему маньяк утащил именно твоего мужа?

– Может потому, что он ближе всех лежал?

– Настюша, мне даже страшно представить, как сейчас тебе тяжело. Как бы я хотел быть рядом с тобой. Девочка моя, чем я могу тебе помочь и что для тебя сделать? Хочешь я приеду?

– Не хочу, – честно призналась я.

– Думаю, со мной тебе стало бы легче.

– Нет, Тимур, мне нужно побыть одной. Прости.

Прошло девять дней. Я поехала на работу мужа, чтобы забрать его вещи. В его кабинете я стала паковать большую картонную коробку. За столом сидел уже новый сотрудник и смотрел на меня сочувственно. Прихватив коробку, я подошла к приемной генерального директора к секретарше и поставила коробку рядом с её столом.

– Я бы хотела переговорить с Олегом Дмитриевичем, – попросила я.

– Сейчас узнаю, сможет ли он вас принять.

Через минуту она вышла из кабинета и пригласила меня войти.

Олег Дмитриевич говорил по телефону. Он кивнул мне и рукой указал на стул. Я села, невольно слушая его разговор.

– Сегодня планировал посетить бассейн. Да, тот, что у метро «Парк культуры». Неделю не был. Да, пробуду час-полтора. После позвоню, давай сразу пересечёмся. Примерно в пять встретимся в нашем ресторанчике. До встречи.

Генеральный директор положил трубку и извинился, что заставил меня ждать. Я видела его второй раз в жизни. Первый раз на похоронах. Генеральный произнес трогательную речь на могиле мужа, возложил венки, пожал мне руку и попросил, если возникнет надобность, обращаться прямо к нему. О нем я знала только со слов мужа, и, как правило, он отзывался о нём по-разному. То называл его самым лучшим боссом в мире, то дураком-самодуром, из-за которого он готов был хоть завтра уволиться из компании.

– Ну как вы, Анастасия?

– Вот, приехала за вещами Вадима.

– Сотрудники до сих пор не могут отойти от случившегося. Это такое горе. Вам нужна какая-нибудь помощь?

– Благодарю. Вы мне и так уже помогли. Похоронили мужа за счёт компании.

– Да разве я мог поступить по-другому? Вадим был одним из самых ценных сотрудников.

Чай, кофе?

– У вас есть коньяк?

– Коньяк? – По лицу генерального скользнуло удивление.

– Что-то знобит. – Я зябко повела плечами. – Хочется чего-то покрепче. Я приехала на такси, так что мне нечего бояться гаишников.

– Мне тоже, – улыбнулся он. – Я езжу с водителем. А почему бы нам, действительно, не помянуть вашего мужа?

Олег Дмитриевич нажал на кнопку селектора. Через несколько минут мы уже пили, не чокаясь, и шеф, как и на похоронах, говорил о моём покойном муже проникновенные и душещипательные слова.

Я молча выслушала, а потом сказала:

– Олег Дмитриевич, я всё же думаю, что моего мужа убили из-за его производственной деятельности. Других предположений у меня нет.

Генеральный моментально изменился в лице.

– Анастасия Львовна, я что-то не пойму, к чему вы клоните?

– Я просто пытаюсь размышлять на тему, кому мой Вадим перешел дорогу. Я не успокоюсь, пока не найду убийцу мужа.

– Ведётся следствие. Оно обязательно расставит всё по своим местам. Следователь уже допрашивал и меня и наших сотрудников. Я сразу сказал, что в корне не согласен с версией, что смерть вашего мужа имеет отношение к нашей компании. Поверьте, финансовых директоров не убивают из-за должности.

– Может быть, – нервно кивнула я. – Только это еще надо доказать.

Увидев на лице генерального возмущение, я тут же пожалела, что начала говорить слишком резко, и поспешила сбавить обороты:

– Нет, вы только не подумайте, что я подозреваю именно вас. Может, Вадим не туда деньги перевёл? Может, ещё что-то не то сделал...

– Анастасия Львовна, следствие обязательно во всём разберётся. Поверьте, ваш муж был ценным и профессиональным работником. Это я к тому, что вы сказали, что он мог ошибиться с переводом денег. Не стоит так открыто намекать на непрофессионализм своего мужа.

Я перевела дыхание и продолжила, выделяя каждое слово:

– Я не говорила про непрофессионализм мужа. Я просто думаю, что, может, его кто-то что-то противозаконное заставил сделать...

Генеральный так посмотрел на часы, что дал понять – едва начавшийся разговор окончен.

– Анастасия, приношу вам свои извинения, но у меня для вас больше нет времени. Важная встреча.

– Вы намекаете на то, чтобы я ушла?

– Я не намекаю. Я говорю прямо. Все свои подозрения вы можете высказать в полиции. Мне бояться нечего.

– А я думала, что смогу поделиться своими подозрениями с вами. Мне казалось, что это в ваших же интересах.

– Вы ошиблись.

Генеральный вызвал секретаршу и попросил меня проводить. Я вышла из кабинета, взяла коробку с вещами мужа и на ватных ногах направилась к выходу.

Глава 4

Вернувшись домой, я вспомнила о телефонном разговоре шефа, в котором он упоминал бассейн, и решила его опередить. Не прошло и часа, как я уже сидела на бортике бассейна и выглядывала Олега Дмитриевича. Я была уверена в том, что здесь я смогу поговорить с ним намного обстоятельнее, чем у него в офисе.

Я любила этот бассейн за то, что он располагается в центре и можно было плавать даже зимой. На «Парк культуры» приходило много известных спортсменов, которые готовились к международным стартам и проводили здесь свои тренировки. Здесь была какая-то особая, добрая и славная аура.

Босс не заставил себя долго ждать. Не успел он прыгнуть в воду, как я прыгнула следом за ним, тут же его догнала и, не снимая очков для плавания, постучала его по спине.

– Олег Дмитриевич, вы в плавании не так преуспели, как в бизнесе.

Шеф тут же остановился, снял очки для плавания и испуганно посмотрел на меня.

– Анастасия, вы?

– Хотите, я научу вас плавать баттерфляем? У вас совершенно несимметричное движение рук и ног, да и скорость явно хромает. Давайте попробуем вместе. Руки должны быть вытянуты вперёд, голова опущена в воду, лицо обращено вниз. Ноги должны быть подняты до горизонтального положения. Освоим с вами баттерфляй, а потом я научу вас плавать кролем.

– Послушайте, вы за мной следите, что ли?

– Нет. Просто я услышала ваш телефонный разговор. Как вы смотрите на то, чтобы продолжить прерванную в офисе беседу?

– Я вообще-то, сюда отдыхать пришёл, – с вызовом бросил босс и, надев очки, отплыл от меня.

Я села на бортик. Шеф плавал около сорока минут, а затем направился в сауну. Недолго думая, я зашла в сауну, села с ним рядом и заметила:

– И всё-таки плавание у вас хромает.

– Настя, что вы от меня хотите? – раздражённо спросил он и нервно застучал пальцами по лавочке.

– Олег Дмитриевич...

– Можно просто Олег.

– Олег, я хотела бы услышать ваши предположения. Что вы лично думаете об убийстве моего мужа?

– Ничего. Вадим был положительный, надежный человек.

– Я должна докопаться до истины. Мало того, что его убили, так ещё и украли труп из морга. Только прошу вас это не афишировать. Это между нами. Я похоронила пустой гроб.

Лицо Олега вытянулось.

– Вы в своём уме? Настя, не обижайтесь, но мне кажется, что вы с горя умом тронулись.

– Я понимаю, что со стороны именно так и выглядит, но уверяю вас, что со мной всё в порядке. Покойника выкрали из морга.

– Бред какой-то. А мёртвый он кому понадобился?

– Если бы я знала ответ на этот вопрос...

– Ну, а что говорят по этому поводу наши правоохранительные органы?

– Пока ничего, сами не знают что и думать. Действительно, кому может понадобиться труп?

После сауны мы зашли в бар и где-то ещё с полчаса разговаривали о Вадиме.

– Ваш муж не занимался никакими сложными финансовыми операциями, – попытался уверить меня Олег. – Но даже если бы и занимался, то вряд ли мог сделать что-нибудь проти-

воправное. У нас строжайшая система отчетности и финансовая дисциплина на уровне. – Олег посмотрел на часы и вытер полотенцем выступивший на лбу пот. – Настя, у меня сейчас важная встреча. Я вынужден уйти. Я действительно скорблю и сожалею, что не могу вам помочь.

– А вы в каком направлении сейчас поедете?

– Я еду в сторону проспекта Мира. У меня встреча в ресторане.

– Надо же, нам по пути. Не подбросите?

Олег попытался скрыть своё недовольство, но у него это плохо получилось.

– Хорошо. Буду ждать вас на стоянке, прямо напротив входа.

Я пошла одеваться и даже не стала сушить волосы феном. Я и сама не знаю, зачем увязалась за боссом мужа, но мне казалось, что там, где он, там и разгадка смерти Вадима.

Выйдя из дверей бассейна, я увидела «Мерседес», который помигал мне фарами. Я, не раздумывая, села в салон. В машине находились Олег, водитель и охранник. Всю дорогу, пока мы ехали до проспекта Мира, я старалась вести с ним светскую беседу не обращая внимание на его увеличивающееся раздражение.

– Кирилл, останови здесь, – Олег показал на стеклянный цветочный павильон у дороги. – Мне нужно купить Таньке цветы. Настя, я сейчас с девушкой встречаюсь. В цветах не очень понимаю. Был бы вам очень признателен, если бы вы помогли мне выбрать самый красивый букет.

– Тогда нужно знать, кем приходится вам эта девушка.

– Любимой.

– Так вы же вроде женаты? Уже развелись?

– Настя, вы прямо какая-то несовременная. Разве у женатого человека не может быть любимой девушки?

– Наверное, может, – растерянно ответила я и подумала о Тимуре.

– Вот и я про то же. Ну что, идём?

– А какие цветы любит ваша девушка?

– Всё банально. Она любит розы.

– Тогда купите ей корзину роз.

– Корзину? А почему бы и нет?

Первым из машины вышел охранник. Он открыл дверцу сначала шефу и в тот момент, когда я уже хотела выбраться из салона сама, галантно открыл дверцу и передо мной и даже протянул руку.

Я вежливо его поблагодарила.

Мы зашли в магазинчик, продавщица тут же бросила заниматься своими делами и расплылась в улыбке:

– Здравствуйте! Давайте я помогу подобрать букет, – слащавым тоном предложила она, но тут произошло что-то невообразимое.

Раздались резкие выстрелы. Через стекло павильона я увидела, что «Мерседес» Олега загородил большой чёрный джип. Из него выскочили люди в масках и через секунду они были в магазинчике. Меня схватили, волоком затащили в джип, от шока и страха я плохо соображала. На полу остался лежать убитый охранник. Навалившись на стойку грудью, истекала кровью продавщица. Рядом с «Мерседесом» лежал ничком водитель. Видимо, перед тем как получить пулю, он вышел из машины покурить. Мне сунули под нос какую-то тряпку с резким запахом, и я потеряла сознание...

Очнулась я с дикой болью в голове, хотела потереть виски, но затёкшие руки были связаны, и я не смогла даже пошевелиться. Я лежала в темном помещении. Глаза через пару минут привыкли к темноте. Уловив шорох рядом, я поняла, что не одна, и тихо спросила:

– Кто здесь?

- Я, – услышала я голос Олега. – Я здесь.
- Вас тоже похитили?
- Может, уже хватит выкать? Думаю, что мы сейчас находимся в таком месте, где хорошие манеры смешны.
- Ты можешь двигаться?
- Я связан.
- Что с нами произошло?
- Нас похитили. Убили моих людей и ни в чём неповинную продавщицу.
- А ты говорил, что твоя компания не занимается криминальными делами. Просто так людей не убивают и не похищают. Не такой уж ты и безупречный бизнесмен.
- Послушай, ты мне сейчас мораль читать собралась? Отвали от меня вместе со своим морализаторством. И так тошно.
- Я не собираюсь читать мораль. Просто хочу заметить, что теперь я на сто процентов уверена, что моего мужа убили из-за тебя.
- И со своим мужем тоже отвали. Затрахала.
- А ты почему со мной разговариваешь в таком тоне? Кто дал тебе право? Ты генеральный директор, но только в своей конторе. Поэтому поубавь-ка свой пыл. Если бы ни ты, меня бы здесь не было. Попала я в этот дурацкий переплет только из-за тебя.
- Тебя никто не просил тащиться за мной в бассейн, а потом и на проспект Мира. Прилипла, как банный лист.
- Я вот только не пойму, какого чёрта меня вместе с тобой взяли в заложники? Ты-то денежный мешок. Понятно. С тебя можно деньги стянуть. А я тут для каких целей?
- Вообще-то ты должна радоваться, что тебя взяли вместе со мной, а не убили. Цветочница уже на небесах. Цветочки в раю перебирает.
- Где гарантия, что нас оставят в живых?
- Гарантия? Ну, ты даешь! Да нас могут замочить в любую секунду. Но если пока оставили в живых, значит им от нас что-то нужно. Точнее, им нужно что-то от меня. С тебя брать особо нечего.
- Олег, я надеюсь, ты будешь благоразумным и сделаешь всё, что от тебя потребуют? Не будешь жадничать и отдашь им всё, что они захотят? Мне умирать совсем не хочется.
- Но Олег молчал. Он только тяжело дышал. А я закрыла глаза и жалобно заскулила. Мне стало жалко Вадима, себя и бедную продавщицу из цветочного магазина. Как всё-таки непредсказуема жизнь... Женщина честно выполняла свою работу, составляла букеты. Налетели люди в масках и непонятно за что отправили на тот свет. Уж её-то могли оставить живой? Решили убрать всех свидетелей. А дома, наверное, у нее ребёнок. И муж. Кто-то из близких звонит ей на мобильный и слышит одну и ту же фразу: «Абонент недоступен». Сразу приходишь к мысли, что человеческая жизнь ничего не стоит. Мне почему захотелось спрятаться в объятиях Тимура. Хотелось почувствовать себя маленькой. Чтобы он погладил меня по голове, спрятал, помог, поддержал и сказал, как сильно я ему нужна.
- Послушай, хватит реветь. Ненавижу, когда бабы ноют.
- Я жить хочу, – хлюпнула я носом.
- А кто не хочет? У меня дома жена, дети. Любимая девушка, которая не дождалась меня сегодня в ресторане.
- А ты жену любишь? – немного успокоилась я.
- Конечно, люблю. Она же мать моих детей.
- Значит, ты её любишь только как мать детей? А как женщину?
- Зачем тебе это?
- Просто интересно. Здесь же всё равно заняться больше нечем. Давай хоть поговорим. – Я закрыла глаза и попыталась примерить ситуацию Олега на себя.

Ведь и у Тимура есть семья и есть я. Он тоже называет меня любимой и мчится ко мне в ресторан, чтобы сказать, как я ему дорога и как сильно он по мне соскучился.

– Жену я люблю, – повторил Олег. – Просто, быть может, не совсем хочу её как женщину. Не знаю, как у тебя, но думаю, что у всех та же самая хрень. Секс в браке с годами ослабевает и превращается в формальное выполнение супружеского долга.

– Мне это ой как знакомо, – вставила я свои пять копеек.

– Чем дольше живёшь с человеком, тем больше снижается для тебя его сексуальная привлекательность. Спад сексуального влечения не может быть концом отношений. Я по-прежнему люблю свою жену. У меня с ней душевная связь. Я отношусь к ней, как к своей близкой родственнице. Сначала наш брак был основан на страсти и сексе, а теперь на уважении. Но я же живой человек, поэтому и завёл любовницу. Я полюбил девушку модельной внешности, которая вечно окружена поклонниками. Она знает, что я женат и никогда не оставлю семью. Она умная девушка и хорошо понимает, что для того, чтобы меня удержать, нужно ни на что не претендовать. Ей нравится её роль. Она воспринимает адюльтер как идеальную форму отношений мужчины и женщины.

– Ты уверен? Просто твоя девушка не говорит, что хочет чего-то большего. Ты мужчина, и тебе никогда не понять, что значит для женщины спать с мужчиной, который никогда тебе не будет принадлежать.

– Может быть так, а может и нет. Мы прекрасно проводим вместе время, занимаемся любовью, путешествуем и при этом не капаем друг другу на мозги. Моя любимая сильно напоминает мне мою жену, ту женщину, которую я знал в самом начале наших отношений...

– Сейчас она другая?

– Да. Семейная жизнь очень сильно меняет людей. Жена замкнулась в каком-то своём мире, ругаемся из-за всякой ерунды. Стала зависимой и беспомощной. Переложила всю ответственность за свою жизнь на мои плечи. А ведь когда я с ней познакомился, у неё были и поклонники и друзья. Мне льстило, что такая красотка выбрала именно меня. Теперь от той интересной яркой и самобытной девушки осталось одно воспоминание. Она погрязла в семейных склоках, стала ворчливой и вечно раздражённой, совершенно перестала радоваться жизни. Той гаммы чувств и ощущений, которых мне не хватает в браке, я нашёл на стороне.

– У меня на стороне тоже бурный роман, – неожиданно разоткровенничалась я.

Наверное, это от того, что впереди была неизвестность и я не знала, останусь ли жива. Мне вдруг почему-то захотелось выговориться и поделиться своей тайной, ведь тема, которую затронул Олег, была мне очень близка.

– Надо же, а строила из себя преданную жену, – с сарказмом заметил Олег.

– Ничего я не строила. Мой мужчина, лёжа со мной в кровати, тоже врет своей жене, что вынужден задержаться на работе. Мне всегда не по себе, когда он совершенно сознательно обманывает жену, которая его ждёт и переживает за него. Я влюбилась в тот момент, когда муж стал жутко меня раздражать. Вадим тоже стал мне кем-то вроде близкого родственника. Мы были близки духовно, но от секса с ним меня просто выворачивало наизнанку. В моей семейной жизни наступил момент, когда он стал для меня сексуально непривлекательным. Не помогало и отпуск, проведенный вдвоём. Что-то ушло из наших прежних отношений, и это невозможно вернуть. Это даже не кризис среднего возраста. Это страшнее. А ведь когда-то нам было так хорошо вместе, и мы устраивали друг друга. Люди с годами меняются. Мы стали совершенно разными. Я хотела сказать мужу, что нам нужно бы пожить отдельно. Но у меня как-то язык не поворачивался. Мне было его жалко. Даже не верится, что когда-то мы срывали друг с друга одежду и каждый укромный угол считали поводом для секса... Тогда нам так хотелось любить друг друга, но было негде. А потом место нашлось, но уже ничего не хотелось. С любовником у меня просто сносило крышу от страсти, а с мужем тошнило от одной мысли

о сексе. А ведь я по-настоящему люблю секс. – Я замолчала, перевела дыхание и после затянувшейся паузы спросила: – Ты не спишь?

– Нет. Я слушаю.

– Внимательно?

– Более чем. Я сам нахожусь в точно такой же ситуации. Я часто задавал себе вопрос: «Почему секс с одной женщиной приносит тебе эмоциональное и физиологическое наслаждение, а с другой лишь физиологическое удовлетворение?» Здорово заниматься сексом с женщиной, которую любишь, ведь здесь можно испытать целую гамму чувств: страсть, восторг, нежность.

Олег замолчал. Я подождала пару минут и, услышав его храп, поняла, что он уснул. Счастливец! Мне это было не дано...

Глава 5

Я раздумывала о том, почему в начале отношений людей соединяет сексуальное влечение, а в браке это влечение тает, как снег под солнцем? Почему в последнее время я не видела в Вадиме мужчину? Я всегда считала, что секс неисчерпаем, но с ним ленилась экспериментировать. Я знала, что между нами никогда больше не будет той остроты ощущений, которую когда-то довелось испытать.

Сексапильность всегда была частью моего имиджа. Я долго работала над тем, чтобы у меня были сексапильная походка, голос и манеры. Не скрою, я всегда вызывала желание у мужского пола. Секс был важной составляющей моей жизни. Иногда он меня возрождал, иногда расслаблял. Для меня лучшим лекарством от всех болезней был оргазм. Я умела притягивать мужчин как магнит. Я **ВСЕГДА УХОДИЛА НЕ К ОПРЕДЕЛЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ, А ОТ МУЖЧИНЫ, КОТОРЫЙ МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕ ИНТЕРЕСОВАЛ**. Мои мужчины дарили мне вдохновение.

Я знала, что мужчины любят женскую инициативу в постели. В глубине души многие мечтают очутиться во власти женщины. Я знала, что мужчину невозможно перевоспитать, а вот приручить можно. Важно всегда оставаться загадкой и уметь делать так, чтобы в мужских жилах не текла, а кипела кровь. Зачастую мужчины не только мной восторгались – они меня боялись.

В моей жизни встречались мужчины, которых я просто хотела. Мне было наплевать, женаты ли они и увидимся ли мы ещё раз, я просто хотела их безоговорочно и ничего не могла с этим поделать. Я была готова к тому, что всё закончится одним разом, я просто смотрела мужчине в глаза и думала о том, что скручу чёрту рога, но узнаю, каков он в постели. В такие минуты я не отрывала пристального взгляда от глаз мужчины, кокетливо поправляла локон, наклонялась к понравившемуся мужчине и что-нибудь шептала ему на ухо. Меня не останавливало то, что мы незнакомы. Я писала на салфетке свой телефон, но никогда не писала своё имя. Зачем? Ведь я просто его хочу... Пусть я буду для него незнакомкой. Когда данный персонаж мне звонил и пытался напомнить мне, кто он такой, извиняясь за то, что он не знает моего имени, я тут же сообщала, что хочу с ним встретиться. Для встречи нам понадобятся кровать и бутылка лебяного шампанского. Я готова выехать прямо сейчас. Это своего рода съём, но мне было по барабану, как это выглядело со стороны. Я **ПРОСТО ЕГО ХОТЕЛА**... Я давала возможность почувствовать себя самцом, самым желанным мужчиной на свете. Мне хотелось секс-подвигов. Мне нравилось, когда мужчины соглашались играть по моим правилам.

А ещё я обожала, если мужчина писал мне свой номер телефона на сто долларовой купюре. Я всегда мечтала именно о таком кавалере. Мне хотелось, чтобы он был сильнее меня морально и физически. Мне хотелось, чтобы он умел брать на себя ответственность и держать своё слово. Какая бы сильная женщина ни была, она всё равно ждёт мужчину сильнее себя. Он нужен ей не для ограничения ее свободы, а для того, чтобы дал ей право быть **ЖЕНЩИНОЙ**. Так хотелось встретить **МУЖЧИНУ**, который бы смог решить миллион моих проблем. Но чаще всего вместо мужчин мне попадались взрослые мальчики.

Были времена, когда я одновременно имела по несколько мужчин и при этом меня совершенно не терзали муки совести. Сначала мужчины велись на мою внешность, а потом понимали, что помимо этого у меня ещё есть мозги. Я использовала самый верный приёмчик: всегда умела быть разной. Когда мои подруги спрашивали, почему вокруг меня вечно вьются мужики, и просили поделиться секретом своего успеха, я объясняла, что это потому, что все мужики мне просто по барабану. Я не закикливаюсь на них, не страдаю и не отношусь к мужикам серьёзно. Стоило бы мне побежать за мужиком со слезами на глазах, так он бы тут же стал вытирать о меня ноги. Я не умею виснуть на мужиках и реветь белугой, чтобы меня не бросали.

Я люблю ставить условия и ищу встреч только тогда, когда мне удобно. Чтобы привлечь мужчину, нужно улыбаться. Мужчина вряд ли подойдёт к девушке, если она хмурится от проблем. Я живу по принципу: **ЕСЛИ МНЕ ПОНРАВИЛСЯ МУЖЧИНА, ОН ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДЕТ МОИМ, ПУСТЬ ХОТЯ БЫ НА ОДНУ НОЧЬ.** Женщины давно заслужили право пользоваться мужчинами в своё удовольствие.

Я всегда любила крутить мужиками. Мне был важен сам факт любовной интриги. И делаю я это совсем не от безысходности, а потому, что это очень интересная игра, в которой я прекрасно разбираюсь. Мне казалось, что я уже никогда никого не полюблю, моё поведение – это своего рода самозащита. Главное – ко всему подходить с умом и ответственностью за свою жизнь. Всё должно происходить не во вред собственному душевному состоянию. Я всегда любила и ценила себя, никогда не страдала одиночества и не боялась жить без любви. Я умела одновременно общаться с несколькими мужчинами и получать от них нужные внимание и заботу. Это просто необходимое качество жизни: **ЕСЛИ НЕ БУДЕШЬ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ МУЖЧИНОЙ ТЫ, ТО ОН ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТОБОЙ.**

А если честно, то с мужиками сейчас напряжёнка, а с хорошими и подавно. С каждым годом свободных мужиков становится всё меньше, а свободных женщин в поиске всё больше. Затащить мужика в ЗАГС становится всё сложнее. Они такие пугливые... Чтобы поймать мужика в сети, нужно хорошенько постараться. Тут нужно быть предельно аккуратной. То, что одного привлечёт, другого может напугать и оттолкнуть. Действовать нужно по обдуманной схеме. Нужно уметь дать понять мужику, что до этого его никто не понимал, а вы вот взяли и поняли. Оценили его мысли, душу и чувства... Важно, чтобы мужчина принял мою победу как свою и до последнего верил, что я женщина, способная подарить блаженство.

Я знаю массу способов получить от мужчины желаемое. Вот только плакать ради этого не стоит. Я никогда не позволю, чтобы мои слёзы увидел мужчина. Это не для меня. Мужчины любят лесть, любят, когда их восхваляют, делают комплименты... Они любят чувствовать себя героями, рыцарями в невидимых доспехах. Многие мужчины знали о всех моих уловках, но всё равно велись. Они понимали, что могут быть круглыми дураками в моих руках, но желание узнать меня ближе казалось сильнее. Каждому партнёру было отпущено определённое время в моей игре. Я всегда уважала мудрых женщин. Они добиваются всего, чего желают, но при этом заставляют мужчин считать, что это их решение. Для меня всегда было важно, чтобы никто не ограничивал мою свободу.

Мне плевать, что у некоторых мужчин от воспоминания обо мне лица кривятся, как от лимона. На таких женщин, как я, западают. А когда расстаются, то морщатся. Я привыкла наслаждаться успехом у противоположного пола, ради цели идти по головам и не обращать внимания на пересуды за спиной. Когда за глаза меня называют стервой или сукой, я знаю, что таким образом окружающие просто делают мне комплимент. **У НАС НЕ ЛЮБЯТ ТЕХ, КТО ПРИВЫК ВЫДЕЛЯТЬСЯ.** Мне завидуют, говорят про меня гадости и давятся желчью оттого, что моя постель никогда не пустует. Я купаюсь в голодных взглядах мужчин и люблю, когда они провожают мою походку глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.